

The background of the book cover is a dramatic, dark illustration. It depicts a turbulent sea with large, swirling waves in shades of deep blue and black. In the lower portion, a small, makeshift raft or boat is seen struggling against the waves, with several figures inside. The overall atmosphere is mysterious and perilous, fitting the title 'Mystery of the Foggy Islands'.

Александр Дубков

Тайна
Туманных островов

Книга 1

12+

Александр Дубков

Тайна Туманных островов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дубков А. Б.

Тайна Туманных островов / А. Б. Дубков — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Книга повествует о драматических событиях в Айринге, одном из миров Великой Паутины, где идет кровопролитная война между людьми, орками и эльфами. В этой войне нет хороших и плохих, добрых и злых. Есть воля и решимость выжить и победить. И есть Тайна, разгадать которую предстоит главным героям книги. Автор закручивает сюжет вокруг борьбы нескольких государств, вплетая судьбы отдельных личностей в события глобального масштаба. Однако, среди интриг и сражений, предательства и отваги находится место и любви. Неожиданные повороты и динамика происходящего в книге заставляют внимательно следить за сюжетом, а легкий стиль повествования позволяет делать это с удовольствием.

Александр Дубков

Тайна Туманных островов

Приглашение

Айринг – прекрасный и своеобразный мир, полный солнечного света, тепла и магической энергии. Это заповедный уголок, в котором девственная чистота природы оставалась нетронутой многие тысячелетия. Врата, ведущие в этот мир, были закрыты, и ничто не связывало Айринг с другими мирами Великой Паутины.

Но пришло время, и этот заповедный край был заселен различными народами, основавшими здесь свои города и государства. Первыми в Айринге появились эльфы из клана Эндара Быстрого, сына Невиола. За ними, спустя столетия, пришли гномы, создавшие свои царства в подгорных пещерах; орки, облюбовавшие бескрайние просторы степей; гоблины, рассеявшиеся по миру в поисках надежного убежища, и, наконец, люди, бросившие вызов и эльфам, и оркам. Пролилась первая кровь, и мир Айринга перестал быть заповедным.

Шли годы. На месте одних королевств и империй возникали другие, правители сменяли друг друга, заключались браки и союзы, объявлялись войны и подписывались мирные договоры. Жизнь текла своим чередом, пока... Пока что-то не изменилось в мире, легко и неуловимо. События, произошедшие тогда, были странными и запутанными. Рассказать правду о них и призвана эта книга. На ее страницах вы столкнетесь с несколькими героями, имена которых сохранила для нас история:

Джарри Берр – человек, мужчина. 25 лет. Специальный посланник Островной империи. Капитан фрегата «Альвера»;

Альмир, сын Эльверона, – эльф, мужчина. 583 года. Посланник Сильверена. Советник короля Лемизна;

Даремир Злат – человек, мужчина. 30 лет. Принц Империи Солнца, третий, младший брат императора. Представитель Империи Солнца на переговорах в Университете;

Интра Катра – человек, женщина. 37 лет. Герцогиня Аретама. Посланица Аккуры;

Лиярра – человек, женщина. 24 года. Телохранительница Интры Катры.

Наше повествование начинается.

Волшебный мир Айринга ждет вас!

Глава 1 Происшествие в таверне

Ясным солнечным утром 7 числа первого месяца весны 4715 года высокие белые башни Университета были видны издали – маги побеспокоились о хорошей погоде, чтобы достойно принять гостей со всего мира. Редкие облака на фоне лазурного неба, легкий ветерок и чистое прозрачное море – Острова Магов казались выдумкой беззаботного сказочника.

Представители разных стран, один за другим прибывали сюда для участия в мирных переговорах. Война в Айринге шла уже двадцатый год, и казалось, она будет продолжаться вечно. Силы противоборствующих союзов государств были равны.

Не имея возможности одержать военную победу, Северные эльфы Эндариэна предложили провести дипломатические переговоры, чтобы закончить кровопролитие. С их предложением согласились многие. Местом встречи был выбран городок Белтар на Островах Магов, где и располагался Университет Высшей Магии.

Странное это было образование – Университет. Здесь мирно уживались выходцы из разных стран и народов, решившие посвятить свою жизнь изучению магии. Каждый студент отрекался от своего народа и присягал до конца жизни служить искусству Магии и Ректору лично.

Университет упорно придерживался нейтралитета во всех войнах, предоставляя услуги дипломированных магов всем воюющим государствам. Пользуясь своим удачным расположением между царством гномов Тернигольд и островным государством Аккура, Университет наживался еще и на посреднической торговле. Это был его основной источник существования. Ежегодные выплаты, которые согласно Уставу должны были делать все государства Айринга, поступали редко и не в полном объеме, а многие страны, и среди них Островная империя, игнорировали эту свою обязанность.

Здание Университета напоминало хорошо укрепленный замок со множеством башен, стен и переходов и располагалось на вершине единственного на острове холма. С обратной от Главных ворот стороны был резкий обрыв и маленькая бухта-пещера, вход в которую перекрывала стальная решетка. Имелось еще три служебных входа в Университет, оборудованных подъемными мостами и наглухо запиравшихся на ночь и на случай осады. Однако еще никому не приходило в голову брать штурмом Университет, поэтому такие меры предосторожности казались жителям острова излишними.

Белтар был небольшим городом-портом, приютившимся в южной части одноименного острова. Неказистые домики, склады и таверны нижнего города резко контрастировали с белокаменной широкой лестницей и высокими стенами Университета. Еще три сотни лет назад Белтар был маленьким поселением рыбаков и пиратов. Строительство замка и учреждение Университета Высшей Магии в корне изменило его судьбу. Эльфы, люди, орки стали появляться здесь, вести торговлю или заниматься искусством магии. А сейчас Белтар и предстоящие здесь мирные переговоры оказались в центре внимания всего Айринга.

Среди посланников на переговорах был и капитан Джарри Берр, под командованием которого находилась небольшая флотилия из семи кораблей Островной империи. Это был высокий и стройный молодой человек, с гордой осанкой и уверенной походкой. Черные прямые волосы его были коротко подстрижены, глаза смотрели дерзко и насмешливо из-под слегка нахмуренных бровей, а нос с горбинкой и тонкие, плотно сжатые губы выдавали в нем южанина.

Капитан был назначен посланником после удачной авантюры с набегом на одного из противников Островной империи – Архон. Его фрегат «Альвера» атаковал столицу маленького королевства на рассвете, когда стражники крепко спали и видели сладкие сны. Тогда из-за этой дерзкой вылазки Архон не досчитался половины своей казны, а король спасся бегством через окно второго этажа и сломал себе ногу. На то, чтобы унести всю казну целиком, у островитян просто не хватило ни времени, ни сил. Стража опомнилась, когда грабители уже возвращались к своему фрегату. Несколько десятков воинов, поднятых по тревоге, перекрыли узкие портальные улочки, рассчитывая легко уничтожить дерзких островитян. Джарри пробился к шлюпкам последним, и только залп его товарищей из арбалетов дал ему шанс уцелеть. Этим шансом он не преминул воспользоваться. Фрегат с отважной командой ушел в открытое море...

После той истории храбрый капитан стал очень популярен при дворе. Более того, император Джагг VII назначил Джарри Берра посланником на мирные переговоры. Завистливые языки утверждали, что принять такое неожиданное решение ему помог сундук с золотом, подаренный императору дерзким капитаном.

Джарри Берр, стоя на капитанском мостике своего фрегата «Альвера», перевел взгляд с белых башен Университета на гавань. В порту уже пришвартовались корабли других государств – Аккуры, Бернии, Саргана и эльфийского Сильверена. Эльфийские фрегаты маячили на рейде, контролируя выход из гавани. На время переговоров было объявлено перемирие. Но, несмотря на это, корабли враждовавших государств швартовались у разных пристаней и выставляли боевое охранение. Иллюзия мирной сказки таяла с каждым мигом, приближавшим островитян к берегу.

Капитан выбрал причал возле кораблей Аккуры – двух бригов с бело-голубыми парусами. Отношения между Аккурой и Островной империей были сейчас наиболее стабильными. Ни та, ни другая сторона не хотели открытого конфликта и в ходе войны ни разу не давали повода друг другу для нападения. Понимая, что здесь безопаснее, Джарри приказал швартоваться рядом с аккурианцами.

Из семи кораблей Островной империи в порт вошел только флагманский фрегат «Альвера». Доверять никому нельзя – капитан покосился на корабли эльфов.

– Мрачные времена нынче, – пробормотал Джарри.

– Да, капитан. Весь мир идет на дно, – ухмыльнулся Ринн, старший помощник Берра.

– Думаешь?

– Уверен, капитан!

– Ну, тогда мы ему в этом поможем! – кивнул своим мыслям Джарри.

Команда «Альверы» действовала четко и слаженно – фрегат пришвартовался быстро и аккуратно.

Капитана на пристани уже ожидал представитель Университета, судя по голубому цвету плаща и стилизованному изображению морской волны – Декан факультета Водной Магии.

Заметив Джарри Берра, спускающегося по трапу с малочисленной свитой и одетого в простой костюм, Декан поморщился, но тут же спохватился и попробовал изобразить на лице радость и благодушие. Стоявший рядом с ним слуга более откровенно рассматривал посланника Островной империи, и на его физиономии отчетливо проступало разочарование. Видимо, он ожидал увидеть, как минимум, какого-нибудь легендарного адмирала или же придворного вельможу.

– Рад приветствовать вас от имени Университета Высшей Магии. Представитель императора Островной империи Джагга VII всегда желанный гость на Островах Магов. – Декан, согласно церемониалу, склонил голову и приложил правую руку к сердцу.

– Благодарю, – коротко ответил Берр. Его полномочия специального посланника императора позволяли молодому капитану чувствовать себя на ранг выше любого из Деканов Университета.

– Позвольте проводить вас. – Декан был подчеркнуто официален, от него не укрылись холодность и равнодушие капитана. – Встреча намечена на девятое число. У вас будет время познакомиться с нашим прекрасным островом, а сегодня вечером вас примет Его Сиятельство Ректор.

О-го-го, «Его Сиятельство». Джарри мысленно посмеялся над амбициями Ректора, но внешне никак не показал своей иронии. Хотя капитан был молод и не любил всякую там дипломатию, но у него хватало ума не выражать своих чувств открыто.

От гавани к Университету вела прямая широкая лестница из белого морского камня. Все десять пролетов прерывались полукруглыми площадками, от которых в стороны уходили террасы и улочки и которые были украшены скульптурами и фонтанами. Там всегда было шумно и многолюдно.

Джарри в сопровождении Декана и нескольких воинов-островитян поднялся по этой лестнице, останавливаясь, чтобы полюбоваться фонтанами и прочей красотой. Декан охотно комментировал происходящее вокруг, красочно описывал историю строительства лестницы, всячески проявлял «дух гостеприимства». Берру порой хотелось, чтобы маг заткнулся, но капитан мужественно терпел его болтовню, свыкаясь с ролью дипломата.

На площади перед Главными воротами шумел и дразнил товарами небольшой рынок. Берр, не раз бывавший на знаменитых рынках Аккуры, бросил лишь беглый взгляд на узкие торговые ряды. Сюда Джарри планировал вернуться чуть позже.

Декан провел капитана и его спутников в специально отведенное для гостей здание. Как Берр и ожидал, их разместили на одном этаже с посланником Аккуры. Здесь же были поме-

щения для представителей Империи Солнца, Бернии и Отрии, которые пока не прибыли, и их апартаменты были заперты.

До вечера оставалось еще много времени, и Джарри, распрощавшись с Деканом, решил, что сидеть без дела не стоит. Прихватив с собой Ринна, он поспешил покинуть комнаты, отведенные ему и его свите. Тут же за ним увязался один из студентов Университета, казалось, специально карауливший неподалеку.

– Нам и шагу не дадут ступить без надзора, – сказал Берр своему помощнику.

– Да, капитан, – отозвался Ринн. – Но мы можем ускользнуть от этого соглядатая.

– И тогда «Его Сиятельству» Ректору будет немедленно доложено, что мы что-то затеяли. А зачем нам это? – Джарри пожал плечами и окинул взглядом внутренний двор Университета. – Посмотри, какой прекрасный вид, Ринн.

Помощник капитана удивленно глянул сначала на двор, заполненный разными повозками, тюками и слугами, потом на Берра.

– Не понимаю тебя, – откровенно сказал он.

– Смотри по сторонам, делай при этом добродушный и беспечный вид. Ведь мы идем гулять по городу, – пояснил Джарри.

Ринн молча кивнул.

Капитан надеялся без труда затеряться в толпе, пусть даже вместе с соглядатаем от Университета. Джарри решил разыграть роль праздного и недалекого моряка, увлеченного роскошью рынка и красотой белокаменного города.

Островитяне бродили по торговым рядам, приценивались к фруктам, сладостям и пряностям, привезенным из Аккуры, пробовали персики и хурму, спорили с продавцами, торговались и мимоходом выспрашивали новости. С видом знатока Берр рассматривал эльфийские ткани, примерял к руке бернийские мечи, восхищался доспехами из гномьей стали. Особенно понравилось капитану и его помощнику в рядах торговцев вином.

Отрийское вино стоило здесь очень дорого, и Ринн только усмехался, вспоминая о своих запасах в трюмах «Альверы», – там хранилось три бочонка и несколько ящиков старого отрийского вина, купленного задешево в самой Отрии.

Джарри Берр впервые попробовал вина из Бернии и остался очень доволен. Ринну пришлось по вкусу настойка из каких-то полевых ягод, контрабандой вывезенная из Огненной Орды.

В рядах украшений соперничали золотые изделия гномов Тернигольда с жемчугом Аккуры и магическими амулетами эльфийского Эндариэна. Тут же продавали меха и изделия из кожи, чуть поодаль – различные травы и корни. Джарри выбрал себе серебряный браслет, который, как заверил островитянина торговец, приносит удачу своему хозяину. Капитан решил, что уходить с рынка без покупки слишком подозрительно, поэтому легко дал уговорить себя. Надев браслет, Джарри направился к выходу с рынка. У самого края, напротив лестницы, примостились торговцы рыбой и прочей морской живностью, но такого добра было много и в Островной империи. Ни капитан, ни его помощник не стали здесь задерживаться.

Время уже приближалось к полудню, когда капитан и его спутник покинули наконец торговые ряды и стали спускаться в порт. На рынке они услышали много разных сплетен, в основном касавшихся войн и торговли, предстоящей встречи в Университете, одежд и кораблей чужестранцев. Все они были малоинтересны, кроме одной реплики, с удовольствием отмеченной Берром. Один из купцов, пытаясь продать эльфийскую тонкую ткань, увещевал покупателя тем, что скоро таких тканей не будет, ибо эльфы на грани разгрома орками. Оказывается, орки неожиданно вторглись в Эндариэн в то время, когда эльфийская армия, возглавляемая самим королем Эндаром 4, воевала в Отрии. Хорошая новость, если это правда. Положение эльфов на предстоящих переговорах значительно ухудшалось, что не могло не порадовать островитян.

Оказавшись в порту, капитан пошел в противоположную от своего корабля сторону. Жизнь вокруг кипела: разгружались и загружались торговые суда, купцы и носильщики толпились вокруг бочек, тюков и повозок с товарами, стоял шум и гам. Слышалась речь на разных языках – восточном и западном диалектах староимперского, эльфийском, бернийском и отрийском. Островитяне сбывали свой товар прямо в порту, и около их кораблей толпились перекупщики. В более мирные и спокойные годы в Белтар захаживали также сарганцы, литенны, ригенцы и даже орки Огненной Орды. Тогда в маленьком порту и шагу ступить было негде.

Капитан посмотрел на суда, оставшиеся на рейде. Шесть фрегатов Островной империи и одиннадцать (не считая одного в порту) кораблей Сильверена расположились по разные стороны залива. Между ними как раз в этот момент входили в порт суда еще трех государств – Конорры, Архона и Ригена, приславших своих представителей на переговоры в Университет.

– Не правда ли, сегодня славный денек? – Джарри был в прекрасном настроении.

– А как же мрачные времена и весь мир на дно? – проворчал Ринн. – Хотя действительно, местные маги не дураки в погоде.

– Пора бы, наверное, и подкрепиться, – заметил Берр. – Пойдем-ка мы в таверну. Ну, например, сюда, – предложил он.

Джарри кивнул в сторону небольшой таверны с названием «Рыбка». Ринн, всегда готовый поесть и выпить, довольно почесал бороду.

– У тебя есть какой-то план, капитан? – поинтересовался он.

– Кроме как поесть и выпить?

– Мне так показалось. – Ринн пожал плечами.

Берр загадочно посмотрел на своего помощника и улыбнулся.

– Старина Ринн, от тебя ничего не скроешь! Один славный малый, промышляющий шпионажем и разными диверсиями, должен прийти сюда, чтобы сообщить мне что-то интересное. Ведь он вернулся не откуда-нибудь, – Джарри поднял вверх указательный палец, – а из степей Огненной Орды. Так вот, а пока будем есть да веселиться.

Капитан поправил пояс и вошел внутрь таверны. Ринн последовал за ним.

В полдень в таверне было немного народу. Основная часть завсегдатаев трудилась в порту и приходила сюда лишь вечером, поэтому свободных мест было предостаточно. Джарри выбрал столик у самого окна и распорядился принести мяса с хлебом и вина.

– Есть еще свежие фрукты и новые специи из Аккуры, – предложил вошедшим трактирщик с унылым серым лицом, чем-то напоминавшим рыбью морду.

– Неси, будет кстати, – согласился капитан и осмотрелся.

За соседним столом сидел человек в одежде простого торговца, но крепкие руки и мощные плечи выдавали в нем прирожденного воина. Он пил вино в компании с гоблином, чьи узкие глаза мигом впились в островитянина и зашедшего за ними согладата. Встретившись взглядом с Берром, гоблин поспешил отвернуться. «Странная парочка», – отметил про себя Джарри.

За двумя столиками в углу расположилась компания орков, дружно уминавших мясо с пивом. Все семеро были как на подбор – крепкие и широкие в плечах, с волосами, туго заплетенными в косы, в одинаково грязных кожаных безрукавках. На поясе у каждого висели короткие широкие сабли, их кожаные штаны блестели, натертые жиром, а на ногах были надеты сандалии. Больше посетителей в таверне не было.

Ринн с усмешкой глянул на согладата, проскользнувшего к стойке бара и заказавшего родниковой воды. Тот, понимая, что его присутствие не является ни для кого секретом, нагло посмотрел на Ринна и ухмыльнулся в ответ.

– Надрать бы ему задницу, – с тоской в голосе пробормотал Ринн.

– Еще успеешь, – успокоил его капитан и принялся есть.

Ринн поспешил присоединиться к нему.

Вскоре в таверну пожаловали новые посетители – моряки с кораблей Аккуры и Бернии, а вслед за ними и городской патруль из шести стражников. Становилось многолюдно для такой маленькой таверны в полуденный час! Завидев орков, бернийцы схватились за мечи. Их остановил старший среди бернийцев, напомнив, что они находятся на нейтральной территории. Орки оскалили зубы и издевательски засмеялись. Городская стража поспешила сделать вид, что не замечает происходящего. Джарри чувствовал, что назревает конфликт.

Студент Университета, до этого не сводивший с Берра и его спутника глаз, неожиданно встал и поспешно вышел из таверны. Ринн удивленно проводил его взглядом, но не успел ничего спросить. К столику островитян подскочил гоблин и как бы случайно опрокинул кружку с вином.

Ринн схватил наглеца за куртку и, вставая, приподнял того над землей.

– Поставь меня на землю, – прошипел гоблин, пытаясь разжать крепкие пальцы моряка.

– Не трогай моего слугу, – вмешался в конфликт торговец, сидевший за соседним столом.

Пришлось подняться и капитану. Торговец, поигрывая железными мышцами, подошел к нему и показал рукой на улицу.

– Выйдем, там разберемся, – сказал он и, не ожидая ответа, взял гоблина и вывел его из таверны.

Ринн вопросительно посмотрел на капитана.

– Пойдем, – шепнул ему Берр и направился к выходу.

Орки, заметив, что люди уходят, осмелели и стали гримасничать, пытаясь спровоцировать драку. Один из них даже вскочил на стол и что-то гаркнул своим товарищам, отчего те покатались со смеху, тыкая пальцами в сторону людей.

Когда Джарри и Ринн вышли из таверны, торговец махнул им рукой и отвел в сторону, к причалу, заставленному мешками с зерном и бочками. Гоблин тревожно глянул на улицу, но, встретив гневный взгляд Ринна, хитро улыбнулся.

– Ты – Джарри Берр, посланник Островной империи? – спросил неожиданно торговец.

– А ты – Гарен Торнак? – догадался капитан. – Первый шпион Его Императорского Величества?

Мнимый торговец кивнул в знак согласия. И тот и другой обменялись условными знаками. Ринн удивленно посмотрел на них и на гоблина, но сообразил, что с расспросами лучше сейчас не лезть.

– Что здесь происходит? – спросил Берр.

– Вам готовилась ловушка. Сейчас увидите, – ответил Торнак.

– Интересно, – пробормотал капитан, ожидая дальнейших объяснений.

– Я подошел в таверну к полудню, как и было условлено. А Хвар, – Гарен показал на гоблина, – дежурил здесь с самого утра. Он видел, как сюда заходил тот самый маг, что следил за вами. Тогда маг приходил с орками и оставил их ждать.

Рассказать все до конца Торнак не успел – к таверне подошел отряд стражников вместе с магом-соглядатаем во главе. Студент уверенно вошел внутрь таверны, за ним последовали и стражники.

– Хвару удалось подслушать болтовню орков, – продолжил свои объяснения Гарен Торнак. – Они должны были затеять драку и под шумок убить нас. Как только маг вышел из таверны, я сразу догадался, что должно произойти. А Хвар мастерски разыграл с вами комедию, чтобы увести от беды.

Торнак похлопал гоблина по плечу, отчего тот скривился – руки у шпиона действительно были тяжелыми.

– А как же стража, аккурианцы в конце концов? – удивился Берр.

– Аккурианцы появились, я думаю, случайно, ну а стража, – Торнак хохотнул, – так стража вообще предпочитает не вмешиваться. Они арестовывают только тех, кто послабее или уже мертв.

Хвар в знак согласия кивнул и презрительно сплюнул. В этот момент из таверны выбежали стражники и бросились в разные стороны. Вслед за ними выскочил и маг, но тут же остановился и стал осматриваться по сторонам, явно разыскивая кого-то.

В таверне началась драка – зазвенели мечи и послышалась брань сразу на нескольких языках.

– Надо вмешаться, – спохватился Джарри.

– С какой стати? – удивился Торнак.

Молодой посланник Островной империи показался Торнаку, бывалому шпиону и разбойнику, слишком горячим и безрассудным. Южный темперамент не был тому достаточным оправданием.

– Кто-то хотел нас убить, мне интересно, кто же это, – пояснил капитан.

– Ладно, твое дело, – Торнак не стал спорить. – Для начала я прихвачу этого мага.

С этими словами Торнак, а вслед за ним гоблин, Ринн и Джарри Берр вышли из своего укрытия. Шпион-торговец с фигурой настоящего атлета первым подскочил к зазевавшемуся магу, двинул ему по зубам, чтобы тот не успел произнести заклинание, и заломил обе руки за спину. Через мгновение рядом с ними оказался гоблин, мастерски вставил невесть откуда взявшийся кляп и стал связывать магу руки. Джарри и Ринн поспешили внутрь таверны, где шла настоящая битва.

Семь орков противостояли восьми людям, один из которых был уже ранен. Бернийцы, их было трое, дрались полуторными мечами, аккурианцы лихо размахивали саблями – по две у каждого. Трое или четверо стражников, все еще остававшихся в таверне, жались к стене, прикрываясь своими короткими мечами. Их орки не трогали.

Берр и Ринн, выхватив сабли, атаковали орков с тыла. Заметив, что к людям подоспело подкрепление, один из орков что-то гаркнул своим, и те, повинаясь команде, развернулись лицом к островитянам. На Джарри набросились сразу три орка, еще двое атаковали Ринна. Видимо, вспомнив приказ уничтожить посланника Островной империи, они яростно ломились через столы и стулья, раскидывая или разрубая их на куски, и сумели загнать островитян в угол.

Один из нападавших резко бросился в ноги Джарри Берру. Капитан успел отвести коварный удар в живот, но был сбит и прижат к полу навалившимся на него орком. Отпихнув воняющего пивом противника, островитянин локтем заехал ему в нос и попытался подняться. На выручку своему капитану пришел Ринн, вовремя протянув руку. Джарри вскочил, а за ним поднялся и атаковавший его орк. Снова засверкала сталь.

Орки действовали слаженно, дрались мастерски, используя в качестве оружия кулаки, клыки, подручные предметы – столы, табуретки, посуду. Однако расправиться с островитянами не могли. Джарри Берр был легко ранен в бедро и продолжал драться, не замечая этого. Ринн прикрывал спину капитана, сражаясь левой рукой – из правой сочилась кровь.

Вовремя подоспела помощь бернийцев и аккурианцев – оставшись всемером против двоих орков, они быстро справились с ними и пришли на выручку.

Орки, потеряв еще одного товарища, отступили. Прорвавшись к выходу из таверны, они исчезли за дверью.

– Уф, сволочи, – выдохнул Джарри, опускаясь на уцелевшую скамейку. – Крутые ребята попались...

Ринн сел рядом, тоже с трудом переводя дух. Его правое плечо было окровавлено, но лицо светилось от счастья.

– Славно подрались, – заявил он.

– Да ты никак рад, – ухмыльнулся Берр. – А где, кстати, этот Торнак со своим гоблином? – опомнился он.

Ни шпиона, ни его товарища в таверне не было. Стражники, оправившись от шока, стаскивали тела орков к стойке бара. Насмерть перепуганный хозяин таверны осторожно выглянул из-за бочки, готовый в случае опасности вновь спрятаться. Но, увидев, что ему больше ничего не угрожает, он стал кричать на стражников, требуя возмещения ущерба. Они быстро нашли общий язык, поделив монеты и оружие, принадлежавшее погибшим оркам.

У бернийцев был один тяжелораненый, они пытались остановить ему кровотечение и перевязать. Аккурианцы подошли к Берру и Ринну.

– Приветствую вас, господа, – обратился к островитянам один из них.

Джарри кивнул в ответ.

– Разрешите представиться, – продолжил аккурианец. – Вирайя Митра Соуда, капитан брига «Лиярра» военного флота Аккуры.

– Джарри Берр, – ответил островитянин. – Капитан фрегата «Альвера» Островной империи. Специальный посланник Его Императорского Величества Джагга 7.

Аккурианец удивленно вскинул брови, и гримаса растерянности появилась на его лице. Чтобы посланник императора дрался в захудалой таверне, как простой солдат? И при этом сам вмешался в конфликт, когда его никто об этом не просил? Такое Вирайя видел впервые за свои сорок с лишним лет. Он склонился в легком поклоне, приложив по аккурианскому обычаю обе руки к груди, выражая тем самым свою признательность.

– Благодарю вас за своевременную помощь. Отныне вы всегда можете рассчитывать на меня и моих друзей, – сказал аккурианец.

– Рад был помочь вам, господа. – Джарри попытался встать, но тут же схватился за раненое бедро.

Вирайя спохватился. Было бы крайне неуважительно не помочь раненым боевым друзьям, тем более такого высокого ранга. Аккурианцы вызвались донести пострадавших островитян в Университет. Джарри и Ринн, конечно, не стали возражать.

По дороге капитан заметил гоблина, проводившего его равнодушным взглядом и тут же растворившегося в уличной толпе. С этими двумя, Торнаком и Хваром, еще предстояла неприятная беседа по поводу их неучастия в драке. Кроме этого, у них должен быть тот самый студент-соглядатай, который может пролить свет на события сегодняшнего дня. Захватить живым и допросить кого-либо из орков островитянам не удалось...

Джарри хотел было поразмыслить над тем, кому захотелось лишить его жизни таким грубым способом. Однако капитана отвлек Вирайя Митра Соуда, оказавшийся интересным, но очень многословным собеседником. Аккурианец превосходно владел староимперским языком и сыпал таким количеством малопонятных терминов, что Берр, привыкший к западному диалекту, с трудом понимал смысл его высказываний.

«Хорошо же готовят офицеров Аккуры», – отметил про себя капитан. Но вскоре понял, что ошибся. Вирайя, как и все офицеры этого островного государства, был аристократом и с детства воспитывался в классическом стиле: языки мира, магия и философия, военное искусство или искусство управления государством, история, музыка и прочее. Джарри не являлся ни аристократом, ни благовоспитанным горожанином, да это на флоте Островной империи совсем и не требовалось. Все капитаны и адмиралы империи – бывшие пираты и никогда в той или иной битве не забывали о собственной выгоде.

Не был исключением и Джарри Берр, купивший титул барона и родной остров Дорн в качестве наследственного владения. Однако дворянский титул не сделал из простого островитянина аристократа. Манеры, вкусы и желания остались прежними.

Слушая вполуха аккурианского капитана, Джарри с относительным комфортом добрался до Университета, где его уже ожидали оставшиеся там товарищи и маг-врачеватель из эльфов.

– Как быстро по городу разносятся вести, – пробормотал островитянин и, заметив мага-эльфа, вздрогнул.

Эльф Джарри ненавидел с детства. Вся его сознательная жизнь проходила в годы долгой и упорной войны Островной империи с эльфийскими королевствами.

Когда капитана и его помощника внесли в здание Университета, Берр распорядился отказаться от услуг врачевателя и выпроводить эльфа прочь. Заверения аккурианцев в том, что всякий, посвятивший себя изучению Высшей Магии в стенах Университета, теряет связь со своим народом, островитянина не убедили.

Вот так начались приключения молодого капитана. Прежде чем продолжить наше повествование, сделаем небольшое отступление и посмотрим, что происходило там же и в то же время, но с другим историческим персонажем – посланником Сильверена, советником короля, Светлейшим эльфом Альмиром, сыном Эльверона.

Глава 2 Эльфийская улыбка

Альмир, сын Эльверона, представитель эльфов Сильверена, наблюдал за городом и гаванью из окна своей комнаты, расположенной под самой крышей Западной башни. Отсюда открывался прекрасный вид на море, но водная стихия не интересовала в данный момент Альмира. Люди внизу копошились, суетились, перебежали с места на место. С высоты башни они были похожи на маленьких насекомых или просто на черные точки на фоне белокаменных построек города.

Светлейший эльф относился к людям и оркам как к опасным, но глупым животным, которых стоило остерегаться, но не переоценивать. Альмиру исполнилось уже 583 года, и за свою жизнь он, пожалуй, слишком часто сталкивался с представителями других рас.

Альмир отчетливо помнил Великую войну, расколовшую эльфийский мир триста лет назад, походы против орков и людей, битвы на море, в лесах и степях. Эльфы тогда впервые воевали против эльфов! Одни в своей борьбе использовали орков, другие – людей. На стороне эльфов Сильверена воевали еще и гномы, тоже впервые в истории вмешавшиеся в конфликт. Альмир считал Великую войну трагедией эльфов и надеялся, что впредь такого не повторится.

Кроме того, он хорошо помнил рассказы отца о другой трагедии – уничтожении восточной ветви эльфов. Сделали это люди Бернии и орки Огненной Орды около семи веков назад. Совсем недавно, по эльфийским меркам... И тогда никто из эльфов не пришел на помощь своим соплеменникам. Через степи орков к Северным эльфам Эндариэна пробилось всего двадцать четыре воина...

Размышляя над судьбами своего народа, Альмир не заметил, как в комнату кто-то вошел. – Светлейший Альмир, сын Эльверона, – заговорил вошедший.

Эльф резко обернулся. На пороге стоял Анги, эльф-маг, Декан факультета Огненной Магии.

Большинство эльфов относились к эльфам-рenegатам, ушедшим в Университет, с осуждением и презрением, но Альмир был более терпим и снисходителен к ним. Он считал, что эльф, даже присягнувший Университету, оставался эльфом и мог быть полезен. Насчет Анги (настоящее имя Декана было Тирен) Альмир не ошибся. Вот уже два века, еще со времен первого Ректора, Анги являлся негласным проводником интересов Сильверена. Из семи Деканов Университета четверо были эльфами, остальные – людьми. Орки и гномы игнорировали Университет.

– Да, я ждал тебя, Тирен.

Эльфийским именем Декана называл лишь Альмир, намекая на происхождение ренегата. Анги не возражал против такого обращения.

– У меня плохие новости, Светлейший. Столица Эндариэна, Киндол, в осаде. Орки хана Варгаша жгут окрестные леса. Долго эльфы там не продержатся.

– А что же Эндар 4, где его армия?

Вторжение орков, вести о котором достигли Университета как раз накануне проведения мирных переговоров, кардинальным образом меняло расклад сил в войне не в пользу эльфов и их союзников. Равновесие было нарушено, и положение, похоже, ухудшалось с каждым днем. О сохранении status quo теперь можно было только мечтать.

Опасения Альмира подтвердил Анги.

– Король Северных эльфов спешным порядком выступил из Отрии и движется на помощь столице. Но успеет ли он? – ответил на вопрос посланника Анги.

Альмир, с необычной даже для эльфа магической силой, легко развернул перед собой виртуальную карту Айринга. Вместе с Деканом они стали внимательно разглядывать западную оконечность материка Айрон, на котором был расположен Эндариэн.

– От Отрии до Киндола десять недель пути по кратчайшей дороге на север. Даже если оставить обоз и тяжелое снаряжение, то можно уложиться в пятьдесят дней, – стал размышлять вслух Альмир. – Да, если Киндол продержится эти дни, то оркам придется отступить. В лесах Эндариэна у них нет шансов. Но что тогда будет с Архоном и Отрией?

Анги пожал плечами. Дипломатия и война были не его стихией. Посвятив жизнь Магии и, особенно, Магии Огня, эльф-ренегат не желал гибели эльфам Эндариэна, недолюбливал орков и людей, но ко всем проблемам мира относился как бы со стороны.

– Сарган, – продолжал Альмир, – не выдержит блокады со стороны Аккуры и Островной империи и будет вынужден также вывести свои войска из Отрии. А это может развязать руки пиратам Островной империи...

– Светлейший, – перебил рассуждения эльфа Анги, – судьба эльфов Эндариэна в их руках. Сегодня–завтра должен прибыть их представитель, военную ситуацию лучше обсудить с ним.

– Ты прав, Тирен. Что у тебя еще? – сказал Альмир, движением кисти заставив карту Айринга раствориться в воздухе.

Посланник Сильверена на Островах Магов чувствовал небывалый прилив сил, магических сил. Использовать магию здесь было одно удовольствие!

Декан подошел к окну и посмотрел вниз, во двор Университета. Там как раз проходили представитель Островной империи со своим помощником, направлявшиеся в город.

– Прибыл некто Джарри Берр, специальный посланник Джагга 7, императора Островной империи.

Альмир усмехнулся. У этих людей правители сменяются каждые десять–двадцать лет, вот уже и Джагг под номером семь. А ведь, кажется, еще совсем недавно первый из Джаггов взошел на престол этого пиратского государства. Не удивительно, что люди считают эльфов бессмертными: двадцать поколений у них сменится, пока эльф состарится...

– И что в этом особенного? – ответил Светлейший.

– Этот Берр всего лишь простой капитан, молодой и дерзкий. Император тем самым показывает свое пренебрежение предстоящему собранию.

– Отнюдь, мой друг, – заметил Альмир. – Этот человек печально известен своим налетом на Архон, где он захватил казну и напугал до полусмерти тамошнего короля. Думаю, он купил это назначение сюда. Кроме того, это неплохой способ досадить нам. – Альмир усмехнулся. – Я представляю, какими будут лица архонцев, когда они увидят, кто будет сидеть с ними за одним столом!

– Может быть, вы правы, – откликнулся Декан, лицо его оставалось равнодушным. – Но у меня есть еще одна новость.

– Да? И что же это?

– Наш человек при дворе Джагга сообщил, что на этого Берра будет совершено нападение и именно здесь, в Белтаре.

Альмир удивился и попытался проанализировать услышанное: «У магов есть свой человек в Островной империи, – раз. Этот человек предупредил магов о провокации. Это два. Почему Тирен сообщает эту новость мне? – Три. И, в конце концов, кто устраивает все это?»

– Теперь поподробнее. Кто, когда и зачем?

– Берр перешел кому-то дорогу там, при дворе императора. Кажется, герцогу Марраку. Тот решил убрать наглеца и одновременно сорвать переговоры, чтобы, видимо, продолжить прибыльную войну. – Анги вновь выглянул в окно и показал рукой на порт. – Там, в порту, Берр должен будет с кем-то встретиться (с кем – наш человек не сообщает). Тогда на него и нападут.

Альмир задумался. Срыв переговоров не в интересах Сильверена. Особенно в свете вступления в войну орков Огненной Орды.

Посланник Сильверена рассчитывал заключить перемирие с островитянами, чтобы эльфы могли бросить все силы против своего западного соседа – Империи Солнца.

Однако открыто помочь посланнику Островной империи эльф не мог. По возможности, надо выяснить, кто затеял покушение...

Альмир улыбнулся. Анги, наблюдавший за эльфом, пока тот размышлял, догадался, что Светлейший эльф что-то задумал. Такая улыбка не предвещала ничего хорошего.

– Друг мой Тирен, – обратился к Декану Альмир, – благодарю тебя за столь интересные новости. Я вынужден немедленно удалиться, чтобы отдать несколько распоряжений.

– Да, конечно, Светлейший, – пробормотал Анги, пытаясь сообразить, что же на самом деле задумал этот эльф.

Простившись поспешно с ренегатом, Альмир стал спускаться вниз. Надо найти этого Берра и проследить за его судьбой. Доверить столь важное задание Светлейший не мог никому.

«Кого же подставить в случае, если островитянин выживет? Лучше всего аккурианцев. Тогда начнется между этими государствами война, а Островная империя не выдержит борьбы на четыре стороны и будет искать мира. Мы поставим этих выскочек на место. Если же с аккуриантами не получится, тогда орки. Пусть режут друг друга, но не эльфов...»

Размышляя над планом действий, Альмир спустился во двор Университета и поспешил в порт. По дороге эльф заметил новые корабли, входившие в гавань Белтара. Судя по цвету парусов, это были корабли Архона, Ригена и Конорры.

«Отлично, посланники продолжают прибывать! Послезавтра состоятся переговоры, которые смогут прекратить войну. Как некстати это вторжение орков в Эндариэн! Может, Тирен сказал не всю правду или открыл свою игру? Каков может быть его интерес в этом деле? Эльф-ренегат, мечтающий стать Ректором Университета и которого обошел выскочка из людей, конечно, заинтересован в том, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. Но срыв переговоров ему так же невыгоден, как и мне: ведь тогда упадет авторитет Университета. Значит, с этой стороны можно не беспокоиться».

Альмир вышел в порт и осмотрелся. Куда мог податься островитянин? К своим кораблям – неразумно, там слишком много любопытных глаз. Эльф прошел вдоль причалов, высматривая в толпе Джарри Берра. Альмир не знал посланника Островной империи лично, но надеялся на свою интуицию и умение различать людей и орков по их происхождению.

Первым Альмир заметил мага, одетого, как студент Университета. То, что это был не студент, а самозванец, сразу бросилось в глаза эльфу. Архонец, точно, это был архонец. Он следил за двумя моряками – капитаном и, видимо, его старпомом, ярко выраженными островитянами. Любопытно. Неужто это и есть тот самый Берр, так насоливший вассалу Эндариэна – Архону?

Эльф подошел ближе к островитянам и присмотрелся к ним. Молодой капитан выглядел уверенным, говорил с легкой улыбкой и, казалось, собирался неплохо повеселиться. Его помощник был на голову ниже, но шире в плечах, с черной аккуратно подстриженной бородой и прямыми короткими волосами. Судя по всему, они как раз намеревались зайти в ближайшую таверну подкрепиться. Неужели это и есть проклятье Архона – наглый и удачливый пират, сыскавший себе всемирную славу? Такой юный, по эльфийским меркам, но успевший за свою короткую жизнь так досадить своим врагам. Проводив взглядом островитян, Альмир на всякий случай окинул цепким взглядом толпу на причале. Других кандидатов на роль посланника Островной империи не было. И подозрительных соглядатаев, вроде того архонца, тоже.

Что ж, вскоре выяснится, не ошибся ли старый эльф. Альмир отошел в сторону и устроился на большой бочке, стоявшей у причала. Отсюда прекрасно была видна таверна и часть улицы. Войти вслед за островитянами внутрь заведения было неразумно, так как Альмиру еще предстояла встреча с Джарри Берром на официальном уровне. Как потом объяснить такое совпадение?

Эльф видел, как сразу за островитянами в таверну зашел архонец. А вот дальнейшие события становились все интереснее. Вдруг появилась группа людей, аккурианцев и бернийцев, которые также направились в таверну. Сразу же за ними последовали шесть солдат городской стражи.

Все это было очень странно. Откуда взялись аккурианцы, бернийцы и стражники в полдень именно в этом районе порта, и почему они все вместе выбрали именно эту таверну? Нападение будет здесь? И кто в нем будет участвовать? Аккурианцы? Бернийцы? Ну, не стражники же... Эльф продолжил свои наблюдения, уверенный, что все сейчас прояснится. Смущало одно: неужели в нападении были замешаны Аккура и Берния? Им то зачем это надо? Или, может, они пришли предупредить и защитить посланника Островной империи? От кого? «Эх, если б заглянуть туда хоть на мгновение», – подумал Альмир, но использовать магию не стал.

В этот момент из таверны вышел архонец и быстро зашагал по улице. Вслед за ним в дверях таверны показались еще четверо. Совсем уж странная кампания! Здоровенный человек атлетического телосложения, зеленокожий гоблин с ехидной улыбкой и двое островитян – Джарри Берр и его спутник. Они начали оживленно переговариваться, показывая то на таверну, то на улицу.

И тут вернулся архонец в сопровождении отряда стражников. Ясное дело, рассчитывали прийти как раз под конец представления, чтобы замести следы. Архонец и стражники вошли в таверну, но спустя всего несколько секунд выскочили оттуда. Стражники разбежались, а вот архонец не успел. Его скрутил тот самый силач, который двумя минутами ранее разговаривал с Берром.

Эльф присмотрелся внимательней к силачу и гоблину, чтобы впоследствии наверняка узнать их. Озадачило его поведение Берра, который вместе со своим помощником кинулся в таверну, на ходу выхватывая саблю из ножен. Ох и горяч этот юнец! Посланник императора Островной империи вел себя, как простой солдат, соскучившийся по хорошей драке. «Может, я ошибся и это не он?» – эльф на мгновение засомневался. Альмир презрительно скривился, не видя смысла в поступке островитянина.

Тем временем силач и гоблин, прихватив с собой связанного архонца, поспешили покинуть место событий. Эльф задумался: остаться ли ему и посмотреть, к чему приведет горячность Берра, или последовать за плененным архонцем, чтобы выяснить, куда того уносят. Сочтя судьбу мнимого студента менее интересной и важной, Альмир остался терпеливо ждать развития событий.

В это время к эльфу подошел капитан его флагманского корабля.

– Как ты меня нашел? – холодно спросил Альмир.

– Анги сказал, что вы должны быть где-то здесь. У меня срочное сообщение из Сильверена, – ответил капитан. – По нашим данным, в районе Туманных островов вновь наблюдали неопознанные военные корабли.

– Как обычно, под черными парусами?

– Да, Светлейший. Но на этот раз их было уже не менее сотни.

Альмир нахмурился. Еще одна напасть, свалившаяся на голову эльфов! В последние годы в южных морях были замечены отдельные корабли и целые флотилии под черными парусами. Но если раньше речь шла о флотилиях из шести-семи кораблей, то флот в сто кораблей был встречен впервые! Альмира тревожил уже сам факт существования такого мощного флота вблизи берегов его родного Сильверена.

– Больше новостей не поступало? – спросил Альмир.

– Нет, Светлейший. Связь оборвалась, – видимо, где-то испортилась погода.

– Хорошо, ступай.

Капитан поклонился Альмиру и удалился.

Новости, полученные из Сильверена, отвлекли Альмира от происходившего в этот момент в таверне. Там шла настоящая битва: слышались крики и ругань, звон мечей, грохот уничтожаемой посуды и мебели.

Неожиданно все стихло. На улицу выскочили четыре орка и бросились в ближайший переулок. Эльф вздрогнул и удивленно проводил их взглядом. За один день столько неожиданностей! Орки из Отборного отряда хана Бархая, правителя Белой Орды, что на расстоянии месяцев пути от Университета, участвуют в нападении на посланника Островной империи, с которой их хан находятся в союзе! Альмир прекрасно помнил особый разрез глаз и привычку подпиливать зубы, свойственные оркам Белой Орды. Именно с ними Сильверен не раз воевал в прошлом и наверняка еще не раз столкнется в будущем.

Спустя несколько минут из таверны вышли люди – два островитянина, они были ранены и их поддерживали аккурианцы и бернийцы, которые также несли своего раненого товарища. Джарри Берр был жив, и эльф мог вздохнуть с облегчением.

Нападение организовали архонцы, но явно был кто-то, помогавший им здесь, в Университете. Выяснить, кто же это был, мог помочь маг-самозванец, схваченный тем здоровым островитянином.

Эльф решил немедленно разыскать мага и, возможно, вызволить его из рук силача-островитянина и гоблина. Но для этого необходима была поддержка, одному впутываться в такое дело было слишком рискованно.

Благо, совсем рядом находился флагманский корабль, и Альмир направился к причалу.

Капитан уже успел вернуться на корабль и встретил посланника у трапа.

– Светлейший! – приветствовал он Альмира.

– Мне нужны семеро воинов, – сразу перешел к делу эльф.

Капитан кивнул и отдал несколько приказов, через минуту на палубе уже стояли семеро эльфов, вооруженные тонкими обоюдоострыми мечами и кинжалами.

– Следуйте за мной. – Альмир был немногословен.

Он развернулся и быстрым шагом направился к таверне, надеясь оттуда начать поиски несчастного архонца. Оказавшись на месте, эльф столкнулся с двумя Деканами Университета в окружении отряда городской стражи и нескольких магов. Альмир узнал Анги, Декана факультета Огненной Магии, и Миама, Декана факультета Водной Магии.

– Какая неожиданность! Эти двое ненавидят друг друга, что же собрало их здесь вместе? – пробормотал эльф.

Альмир подошел к магам и приветствовал их легким кивком головы. Деканы в ответ склонили головы и приложили руки к сердцу.

– Что случилось, господа? Никогда бы не подумал, что встречу вас вместе. – Эльф ехидно улыбнулся.

Деканы бросили друг на друга испепеляющие взгляды.

– Светлейший, – заговорил Анги, – в соседней таверне было совершено нападение на посланника Островной империи. Я прибыл сюда, чтобы расследовать это дело и наказать виновных.

При этих словах Миам усмехнулся и поспешил перебить своего коллегу:

– Очевидно, что вы и были организатором нападения, милейший мой Анги. Как вы собираетесь себя наказать?

– Это ваших рук дело!

Альмир наблюдал за разгорающимся скандалом, продолжая улыбаться. Его улыбка выражала одновременно и снисхождение, и презрение, и обладание неизвестной другим информацией.

– Эльфы давно враждуют с островитянами, – сказал Миам. – И вы, будучи Деканом Университета и нарушая Устав, помогаете своим соплеменникам. Вы хотели убить посланника Островной империи!

Теперь уже Альмиру пришлось вмешаться.

– Подождите, господа. Посланник жив?

– Да, Светлейший, – ответил Анги. – Его унесли в Университет.

– Прекрасно. Значит, убийства не произошло. – Альмир сделал вид, что ничего не знает. – Вы, господин Декан, – эльф обратился к Миаму, – изволите утверждать, что мы, эльфы, пытались расправиться с нашими врагами на нейтральной территории Островов Магов. Я вас правильно понял?

Миам сообразил, что зашел слишком далеко и сейчас не время и не место предъявлять претензии, тем более, что явных доказательств вины эльфов у него не было.

– Нет, Светлейший, – ответил он посланнику Сильверена. – Я подозреваю лишь моего коллегу Анги в причастности к сегодняшнему происшествию. Как только у меня будут соответствующие доказательства, я их предъявлю. А сейчас позвольте с вами распрощаться.

Миам поклонился эльфу и, даже не взглянув на Анги, пошел прочь с несколькими своими студентами. Альмир спрятал улыбку и задумчиво посмотрел вслед Декану факультета Водной Магии. Интуиция подсказывала ему, что Миам что-то знает, но недоговаривает.

– Уважаемый, – обратился Альмир к Анги, – вы организуете официальное расследование этого неприятного случая? – при посторонних эльф обращался к Декану с соблюдением формальностей.

– Обязательно, Светлейший. Мы уже начали поиски банды орков, затеявших пьяную драку в таверне, где случайно оказался посланник Островной империи. Как только они будут найдены, мы предадим их справедливому суду, – маг излагал уже готовую версию происшедшего. – Обо всем будет доложено Его Сиятельству Ректору сегодня же.

Эльф согласно кивнул. Так он и думал, что официально все сведут к пьяной драке в таверне. Ни Университет во главе с Ректором, ни большинство участников переговоров не заинтересованы в их срыве. Особенно Северные эльфы Эндариэна, чей посланник должен прибыть завтра, и архонцы, растерявшие остатки независимости за годы кровопролитной войны. «Хотя, – усмехнулся Альмир своим мыслям, – последние могут жаждать мести больше, чем мира».

– Не буду вам мешать, Уважаемый. Желаю удачи. – Альмир поспешил на поиски архонца.

День, который так интересно начался, обещал не менее любопытное продолжение. Накал страстей перед предстоящей встречей представителей государств всего мира был чрезвычайно высок, и эльф чувствовал прилив сил, как перед настоящей битвой не на жизнь, а на смерть.

Глава 3 Магия женщины

Закат был просто восхитителен. Красота вечернего моря, подернутого красноватой рябью, и алеющие пики башен Университета, мягкая прохлада и крики птиц, кружащих над городом, – все это захватывало дух и навевало романтическое настроение. Джарри Берр сидел у окна и радовался жизни. Он отогнал прочь тревожные думы, забыл на время о предстоящей встрече с Ректором и прочие планы. Несколько минут отдыха и возможность остаться наедине с самим собой – как раз то, что было так необходимо молодому капитану.

В свои двадцать пять лет Джарри сделал головокружительную карьеру – от простого матроса до капитана боевого фрегата, а теперь и до командующего флотилией, специального посланника императора! Новое назначение сулило неплохую прибыль, если удачно пройдут переговоры с Архоном и Эндариэном. Но Берр не был дипломатом, он был рожден воином, моряком, и все детство провел в море, мечтая стать прославленным адмиралом.

Берр вспомнил мать, с утра до ночи возившуюся с детьми. Вспомнил отца, погибшего в море, когда мальчику только исполнилось десять. Мать, не пролив ни слезинки, отдала сына юнгой на военный корабль. Джарри вырос в море. Боевые походы и пиратские вылазки. Первые победы и первые разочарования. Разукрашенная девка в столичном кабаке, за горсть медяков открывшая юному Берру взрослый мир. Первое ранение и первый убитый своими руками враг. Это было давно, но, кажется, что вчера. Джарри Берр вырос во время войны и не представлял себе другой жизни. Чем еще заниматься мужчинам?

Стук в дверь резко оборвал воспоминания.

– Да, войдите. – Джарри снова был в роли посланника Островной империи.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился Стован, один из воинов, охранявших покой капитана.

– К вам пожаловала Интра Катра, герцогиня Аретама, посланница Аккуры, – доложил он.

Этого еще не хватало! Не дают отдохнуть... Берр поправил одежду, сел в кресло и прикрыл рану на бедре. Надо выполнять обязанности дипломата. В этом свете приход посланницы Аккуры был очень кстати.

– Проси ее, – ответил Джарри.

В комнату вошла стройная женщина лет 35–40 и слегка наклонила голову в знак приветствия. Она была довольно красива, с правильными, почти эльфийскими, чертами лица, большими выразительными глазами и черными волосами, аккуратно заплетенными в сложную прическу.

– Рад видеть вас, госпожа, – приветствовал ее Берр.

– Я пришла поблагодарить вас, Уважаемый, за ту помощь, которую вы оказали моим людям сегодня в порту, – ответила Интра.

С этими словами посланница Аккуры еще раз склонила голову. Джарри ожидал, в принципе, выражения благодарности и действительно был рад возможности наладить дружеские отношения с Аккурой. Однако он и не подозревал, что все было просчитано раньше него и Интра Катра также была заинтересована в сближении, пусть и временном, с представителем Островной империи. Ее люди во главе с капитаном Вирайя Митра Соуда намеренно были отправлены в таверну, чтобы защитить островитян и тем самым предоставить посланнице удобный предлог для первого контакта.

– Я делал только то, что велела мне совесть и требовала моя честь, – сказал Берр. – Люди дрались против орков, и я не мог не вмешаться.

Интра подумала, что это слишком грубая ложь, ибо островитяне часто заключали соглашения и военные союзы с орками как Белой, так и Огненной Орды.

– Проходите, прошу вас. Будьте моей гостьей. – Джарри жестом пригласил аккурианку войти.

Он распорядился принести легкие напитки и угощения, чтобы продолжить беседу в менее официальной обстановке.

– Отношения между нашими государствами не всегда были достаточно дружескими, как того хотелось бы, – заговорила Интра Катра. – Однако, исходя из сложившейся в мире тревожной обстановки, мне, как представительнице короля Аккуры Дордана, поручено начать с вами переговоры.

Джарри мысленно поблагодарил все магические силы за такое удачное развитие событий, ведь переговоры с аккурианцами – это именно то, ради чего он сегодня рисковал жизнью!

Посланница Аккуры видела молодого островитянина насквозь, его волнение, его неопытность, его заинтересованность.

– Мы могли бы урегулировать все спорные вопросы и выступить на предстоящих переговорах с единой позицией, – герцогиня Аретама решила действовать напролом.

– Безусловно, я готов пойти вам навстречу, ибо Островная империя заинтересована в налаживании добрых отношений с вашим государством.

Берр, говоря правильные слова, рассматривал украдкой посланницу. Она явно принадлежала к высшей аристократии Аккуры, возможно, являлась даже родственницей нынешнего короля. Интра выглядела моложе своих лет, ее нежная кожа была покрыта легким золотистым загаром. Как такая женщина могла стать посланницей? Наверное, она была вдовой и, к тому же, кому-то сильно мешала при дворе. Может, самой королеве или королю? Задумавшись, Джарри прослушал то, что говорила ему в этот момент аккурианка.

– Ведь вы могли бы повлиять на орков Огненной Орды, чтобы те прекратили войну с Бернией. Мы, в свою очередь, добились бы выхода Ригена из союза с эльфами, – предлагала посланница Аккуры.

– Кроме того, мы бы могли начать совместные действия против Саргана, – нашелся что ответить Берр (Сарган вместе с эльфами Эндариэна захватил часть провинций Отрии, верной союзницы Островной империи).

Герцогиня Аретама согласно кивнула.

«Быстро же мы сговорились, – подумал Джарри. – И почему никто не додумался до этого раньше? Может, кто-то препятствовал такому повороту судьбы? Эльфы, наверняка, они!» Ни Сильверен, ни Эндариэн не желали восстановления Империи Тысячи Островов, в которую некогда входили и Аккура, и современная Островная империя. Политика эльфов была простой и действенной – разделяй и властвуй. Это прекрасно понимал Джарри Берр, это понимали и другие, но при этом внутренние распри между людьми не прекращались. Каждый правитель многочисленных людских государств стремился к еще большей власти, к лидерству и богатству, чем и пользовались эльфийские дипломаты.

Джарри Берр и Интра Катра на удивление быстро сошлись по всем спорным вопросам и были готовы заключить официальное соглашение, но неожиданно аккурианка заговорила о Враге.

– Враг? – удивился Берр. – Из эльфийских легенд? Сильнейший маг, изгнавший этих гордецов в Айринг?

– Враг, от которого бежали все, в том числе люди, орки и гномы. У нас сохранились летописи, в которых повторяются эльфийские легенды, только на наш, человеческий лад.

Джарри кивнул, он хорошо помнил мифы и сказки, которые ему рассказывали в детстве. Его удивляло лишь то, что аккурианка относилась к ним серьезно.

– Почему вы вспомнили о Враге?

– Эльфы чрезвычайно встревожены. Мы знаем, что появился огромный флот под черными парусами, курсирующий в южных морях. Они считают, что это может быть Враг или кто-то из Его последователей.

– Он преследует эльфов по всем мирам? – Берр усмехнулся.

– Не только эльфов. Я вижу, вы не воспринимаете их страхи всерьез? – Интра удивленно посмотрела на островитянина.

Что следовало ответить Джарри? Естественно, он не верил в детские сказки. Но посланница Аккуры, судя по тону, воспринимала историю с Врагом очень серьезно.

– Нет. Меня тревожит другое. Незвестный флот, вмешательство которого в конфликт может нарушить равновесие сил, – ответил Джарри.

Островная империя, силы которой и без того были напряжены борьбой сразу на трех направлениях, не выдержала бы вступления в игру еще одного соперника, кем бы он ни был. Именно поэтому Берр так стремился найти взаимопонимание с посланницей Аккуры, чтобы не допустить союза аккурианцев и эльфов. И именно поэтому он внимательно отнесся к информации о Черном флоте.

– Хорошо, пусть так, – согласилась аккурианка. – Я хочу предложить собранию направить на Туманные острова экспедицию, которая могла бы прояснить ситуацию.

– И вы предлагаете мне поддержать вашу идею?

Герцогиня Аретама посмотрела прямо в глаза островитянину. От этого взгляда Берр почувствовал, как по телу прошла дрожь. Магия! Природная магия женщины, очарование ее красоты.

– Да, Уважаемый. Я прошу вас об этом, – тихо, вкрадчиво произнесла Интра.

Берр еще никогда не сталкивался с такой силой, обволакивающей словно пелена. «Похоже на эльфийскую магию внушения», – как бы со стороны отметил островитянин. Взгляд Интры Катры манил куда-то вглубь, хотелось раствориться и забыться в нем. Джарри не видел ничего, кроме прекрасных глаз аккурианки, его тело расслабилось и обмякло в кресле. Как она красива! Хотелось сделать все, о чем бы Интра ни попросила.

Вдруг в дверь осторожно постучали. Джарри вздрогнул, и наваждение исчезло. Он посмотрел на аккурианку. Взгляд капитана был холоден. «Аккурианка хотела меня околдовать! Коварство женщин не знает предела. Впредь надо быть вдвойне осторожней», – решил Берр.

– Да, войдите, – приказал он.

В дверях появился Стован, на этот раз со смущенно–заговорщическим видом. Он подошел к Берру и прошептал:

– Капитан, пришел какой-то гоблин, по имени Хвар. Он утверждает, что вы обязаны его принять, у него срочное сообщение для вас. Я хотел было выгнать этого гоблина вон, но он сказал, что от этого зависит ваша жизнь. Что делать с ним?

– Отведи в соседнюю комнату, я к нему выйду, – распорядился Берр.

Видимо, Торнак допросил того студента-мага и узнал что-то важное. Джарри еще раз глянул на Интру Катру, глаза его зажглись яростным огнем. «Опрометчиво было с ее стороны добиваться чего-то с помощью магии! Мне повезло, что вовремя раздался стук в дверь» – эти мысли пронеслись в голове Берра, пока он рассматривал красивое, но столь далекое и чужое лицо аккурианки. Джарри поднялся с кресла.

– Аудиенция закончена. Я подумаю над вашим предложением. – Островитянин с удовольствием выставил бы Аретаму за дверь, но, как официальное лицо, он был вынужден соблюдать этикет и оставаться вежливым. Ссориться с посланницей Аккуры ему было ни к чему.

Интра тоже встала. Она была раздосадована своей неудачей и опасалась, что вместо покорного друга обрела осторожного противника. А ведь чары ее могли подействовать и тогда... Аккурианка отбросила мысли о том, что могло бы быть, но не произошло по чистой случайности.

– Буду рада видеть вас вновь. – Она улыбнулась, слегка склонив голову. – До встречи, Джарри Берр.

С этими словами посланница гордо вышла, бросив прощальный короткий взгляд на островитянина. Берр проводил ее до дверей и хотел было проследовать дальше, чтобы поговорить

с гоблином, но в коридоре его взгляд остановился на двух воительницах из личной охраны Интры Катры. Одна из них – стройная девушка с очаровательным милым лицом и ярко-зелеными, чуть раскосыми, глазами поразила островитянина красотой и грациозностью.

Черные волосы телохранительницы были заплетены в десятки маленьких косичек, пронизанных золотистыми нитями. Смуглая кожа девушки поражала чистой и гладкостью. А походка, походка! Воительница двигалась мягко и бесшумно, словно кошка. За ее спиной были укреплены две короткие сабли с позолоченными гардами, короткая коричневая курточка и черный пояс подчеркивали узкую талию. «Вот это да!» – сердце Берра сжалось. На миг он пожалел, что не родился в Аккуре, где живут такие прекрасные создания.

Воительница бросила лишь мимолетный равнодушный взгляд на посланника Островной империи и, повернувшись, отправилась вслед за Аретамой. Берр подумал, что у него слишком романтическое настроение сегодня. Пора заняться делами, а не раскисать при виде миловидных мордашек!

Да, Джарри был молод, а сердце его свободно. Но дела империи сейчас важнее всего.

Глава 4 Кровь за кровь

Джарри, выпроводив коварную аккурианку, направился в соседнюю комнату к ожидавшему его гоблину. – Ты почему явился прямо сюда? – спросил он, как только вошел в комнату.

Хвар скривился:

– Торнак мертв. Остальное – не в этих стенах. Здесь много ушей.

Берр нахмурился. Известие о смерти Торнака вызвало у него противоречивые чувства. Джарри видел шпиона сегодня впервые, но этот гигант был островитянином, возможно, одним из достойнейших. Именно Торнак изменил ход двадцатилетней войны и склонил чашу весов в пользу Островной империи. Вступление в войну Огненной Орды было заслугой этого, бесспорно, мужественного и отважного человека!

Кто же его убил? Капитан хотел выяснить это немедленно, но вовремя вспомнил предостережение гоблина. А ведь он только что обсуждал с аккурианкой мировые проблемы именно в этих стенах! Впредь надо быть еще осторожнее...

Да, насколько проще атаковать Архон или брать на бордаж эльфийский фрегат, чем прожить всего один день в роли посланника на Островах Магов!

Джарри Берр, махнув рукой гоблину, чтобы тот следовал за ним, отправился в комнату, где расположилась его свита из десяти воинов.

– Ринн, – начал отдавать приказы островитянин, – поставь в известность кого-нибудь из Деканов или самого Ректора, что мы возвращаемся на свой корабль и эти дни проведем там. Сошлись на сегодняшний случай в таверне, если будут выспрашивать почему. После этого также возвращайся на «Альверу».

Джарри посмотрел на своих воинов. С ними он провел не одну отчаянную битву с врагами. Но в море сразу видно: кто против кого. Здесь же нападают из-за угла и не знаешь, кто нанесет удар первым.

– Я возьму пятерых с собой. Остальные – в распоряжении Ринна. Действуйте! – с этими словами Берр кивнул Хвару и они вышли.

Спустя несколько минут капитан островитян и его спутники были уже на лестнице, ведущей от рынка в порт. Джарри не терпелось расспросить Хвара о случившемся после стычки в таверне.

– Кто сделал это?

– Остроухие. Там был этот, главный из Сильверена. – Глаза гоблина вспыхнули ненавистью.

Сам посланник участвовал в этом? Хотя удивляться нечему: у Торнака был важный пленник, и Альмир действовал наверняка. Но что успел сказать студент до того, как появились эти проклятые эльфы? Это стоит выяснить в первую очередь. Потом отомстить.

– Мы, это, уволокли студентушку к себе в коморку, – начал рассказывать гоблин. – Стали расспрашивать, что к чему. Он, типа, пытался отмолчаться, а потом, ха, – грозился всех нас повесить! – Хвар сплюнул. – Хм, это было забавно, да. Однако у Торнака свои способы разговорить человека, были... – гоблин горько вздохнул. – Выяснили мы кое-что. Из Анвера пришла весточка, когда и где ты, Уважаемый, встретишься с Торнаком. Какая-то крыса придворная захотела убрать тебя и натравила архонцев. Так-то оно, – Хвар сплюнул еще раз. – Да и этот тип, студентушка, что командовал у таверны, оказался не студентом, а архонцем. Он, вроде, был связан здесь с каким-то остроухим из магов. Они устроили засаду в таверне. Мы их сразу вычислили, но... Остроухие твари... Вот так оно было.

Гоблин покосился на Берра. Тот шел молча и думал: «Кто-то использовал орков-наемников и архонцев, затаивших злобу на меня». Эльфов в Университете было предостаточно, половина Деканов были эльфами. Но Джарри слишком мало знал об Университете и местных интригах, чтобы понять, кто помог архонцам. Причастность к смерти Торнака имел один конкретный эльф из Сильверена, и его имя Берр знал хорошо: Альмир.

«О планах архонцев наверняка знали люди Аккуры и Бернии, – продолжил размышлять Джарри Берр. – Предупредить меня они не захотели, но решили помочь, чтобы найти предлог для переговоров. За это им, конечно, спасибо. Кто же затеял все это? У многих при дворе Джагга 7 были причины недолюбливать меня, но вот чтобы пойти на такой сложный заговор?... Герцог Маррак, не иначе. Хм, я увел из-под его горбатого носа назначение сюда. Назначение, сулившее прямую выгоду, в том числе материальную. Кстати, и среди капитанов кораблей или членов команды могут найтись сторонники герцога. Надо быть очень осторожным!» – еще и еще раз напомнил себе Джарри Берр.

– Как погиб Торнак?

– Ну, на нас вдруг напали остроухие, их было не меньше пяти, – ответил гоблин. – Как они нас вычислили, понятия не имею, уроды бледнозадые... Их главарь использовал магию. Ох и силен же, гад! – гоблин произнес что-то ругательное на своем языке. – Торнак свернул шею одному из уродов... Остроухие забрали архонца и своего дохлого тоже. Так вот. А главный урод раздвоился, как близнец, и со спины ударил Торнака под лопатку, прямо в сердце. Меч прошел насквозь. Гарен умер мгновенно...

– Как же тебе удалось выжить? – Берр посмотрел прямо в глаза гоблину.

Хвар не отвел взгляда, его зеленоватое лицо с большими круглыми глазами выражало ненависть и решимость отомстить за друга.

– Когда это, Торнака убили, я выскочил в окно, там всего-то второй этаж был... А потом, куда мне было идти? Подался к тебе, Уважаемый. Надо отомстить за Торнака. – Глаза гоблина вновь вспыхнули.

– Отомстим, – кивнул Джарри. – Прямо сейчас и отомстим!

Когда капитан и его спутники добрались до «Альверы», Джарри Берр собрал свою команду и рассказал все, что произошло за день. И о драке в таверне, и о нападении эльфов на Торнака. Островитяне, много лет воевавшие с эльфами, были рады возможности пустить кровь остроухим. Берр долго не раздумывал. И плевать, что сорвутся переговоры, продолжится война. Люди созданы для войны, и они победят в этой войне! Справедливо рассудив, что эльф не потащил бы своего пленника в Университет, а скорее всего, увел на свой корабль, островитянин разработал план мести.

Джарри Берр отдал приказ кораблям, остававшимся на рейде, выйти в море и приготовиться к сражению, но без дополнительных распоряжений ничего не предпринимать.

Спустя пару часов, когда уже начало темнеть, большая часть команды расположилась на пристани, напротив флагманского корабля Сильверена. Люди укрылись за мешками и бочками и приготовились к бою. Нескольких матросов, охранявших товар или торговые корабли, связали и заткнули им рты, чтобы не смогли раньше времени поднять тревогу. Городской стражи нигде не было видно. Можно было начинать.

У островитян имелись арбалеты и пращи, принесли с «Альверы» небольшие снаряды с зажигательной смесью. Расчет был на то, что эльфы, находясь в нейтральном порту, не выставили большой охраны и не использовали защитных водных заклинаний. Как показали дальнейшие события, островитяне оказались правы.

Со стороны моря к эльфийскому флагману осторожно подплыли три лодки с пращниками. Они-то и начали атаку. На корабль эльфов выпустили полтора десятка снарядов, некоторые из которых пролетели мимо или ударились о борт, не причинив вреда кораблю. Но несколько снарядов подожгли верхнюю палубу и оснастку. Три эльфа, дежурившие на пристани, успели поднять тревогу, но тут же погибли, пронзенные арбалетными стрелами. Островитяне не медлили ни секунды и уже с берега забросали эльфийский корабль десятками зажигательных снарядов.

Хвар оказался прекрасным пращником и с первого броска попал в грот-мачту. На флагмане эльфов начался пожар. Команда попыталась потушить пламя с помощью магии, и это удалось довольно быстро, но только с одного борта. Бак и корма, атакованные с пристани, в считанные минуты были охвачены огнем. Островитяне пошли в атаку, прорвавшись по трапу. С лодок люди закинули веревки и стали забираться на борт там, где еще не было огня.

Капитан фрегата погиб одним из первых, пронзенный арбалетными стрелами. Некому было оценить ситуацию, собрать эльфов и повести их на прорыв... Но стоит отдать должное мастерству и хладнокровию остроухих. Став спиной к спине, они отбивались четко и слажено, несмотря на общую неорганизованность действий, и смогли бы выстоять до прихода помощи с других кораблей. Однако островитяне превзошли самих себя. Жажда мести и ненависть к эльфам, впитавшаяся в кровь за годы войны, решимость и бесстрашие победили.

Джарри лично возглавил атаку островитян и среди первых оказался на палубе горящего эльфийского фрегата. Рана на ноге давала знать о себе колющей болью в бедре, но капитан островитян не обращал на нее внимания. Он бросился в самый центр сражения и, ловко уворачиваясь от вражеских ударов, разил эльфов как умел. Его сабля в свете пожара и от эльфийской крови вскоре стала красной. Команда фрегата была полностью истреблена.

Разгоряченный боем, стоя посреди горячей палубы, Берр выкрикнул, что есть сил:

– Торнак, ты отомщен!

Кровь за кровь. Островитяне не умеют прощать...

Джарри хотел сразиться с Альмиром, но эльфа нигде не было. Ускользнул... Берр плюнул с досады, вытер кровь с сабли.

Студента-архонца не нашли, а может, и не заметили в пылу боя. Да и не искали его особо, не до того было... Люди пришли мстить и месть им удалась.

Сразу поднялась тревога на соседних кораблях, но прийти на помощь эльфам никто не успел: весь бой длился всего пару десятков минут. Архонцы и сарганцы замешкались, проявив нерешительность в самый ответственный момент. Островитяне смогли отступить, забрав своих раненных и потеряв убитыми семнадцать человек.

К несчастью для эльфов, Альмир находился в Университете на встрече с Ректором и не мог помочь своим соплеменникам. Весть о штурме достигла его ушей слишком поздно...

Капитаны эльфийских кораблей, оставшихся на рейде, видели, как вспыхнул их флагман, и немедленно отправили запрос Альмиру, но посланник Сильверена не ответил. В ожидании приказа о сражении эльфы осветили залив и гавань магическими огнями и заметили,

что корабли Островной империи, кроме флагмана, ушли в море. В любое мгновение битва могла охватить весь Белтар.

Вернувшись на «Альверу», Джарри Берр встретил там Ринна с несколькими матросами. Узнав, что он пропустил, Ринн сильно расстроился.

– Если бы я погиб, ты принял бы командование, – объяснил ему свое решение капитан.

Ринн только вздохнул, он ни за что не хотел бы потерять друга, даже несмотря на возможное повышение. Старпом доложил, что Ректор поставлен в известность о драке в таверне и сожалеет о том, что посланнику Островной империи пришлось на время покинуть его гостеприимный Университет. Джарри лишь махнул рукой, это уже было не важно. Война, несмотря на объявленное перемирие, продолжалась...

И продолжили ее люди. Их жизни и так были слишком коротки, чтобы очень дорожить ими.

Берр вспомнил слова аккурианки о Враге и усмехнулся. Вот он, настоящий враг, прямо перед глазами. Эльфы первыми пролили кровь, за что и поплатились. Сполна. Островитяне – жесткий и беспощадный народ, закаленный в бесконечных войнах и пиратских вылазках. Может, поэтому их империя является сильнейшей на море и успешно ведет борьбу с двумя эльфийскими королевствами и их приспешниками из числа людей?

Джарри распорядился оказать помощь раненым и выставить двойную охрану на случай ответной атаки противника. Берр потерял часть команды и людей не хватало, но и расслабиться было нельзя. Хвар снова где-то запропастился, а капитан так и не успел расспросить его о главном – что же должен был сообщить ему покойный Гарен Торнак...

Капитан вспомнил прекрасную воительницу из личной охраны Интры Катры, но лишь вздохнул и поспешил прогнать прочь нежные мысли. Война – не время для романтики. А жаль.

Глава 5 Печаль

Вечером того же дня, незадолго до описанных выше событий, Альмир сидел в своей комнате в Университете и привычно размышлял, откинувшись на спинку стула возле самого окна. Не было покоя старому эльфу на Островах Магов! Альмир впервые почувствовал усталость. События разворачивались с поразительной быстротой и требовали немедленной реакции. Это удручало Альмира, привыкшего за долгие годы жизни обдумывать каждый свой шаг. Старость? Век эльфов долог, но не бесконечен. И посланник Сильверена уже прожил 583 года из обычных 700–800. Раскисать, пожалуй, еще рановато. День начался с известий, полученных от Тирена, Декана Университета. Тогда эльф-рenegат сообщил о вступлении в войну орков Огненной Орды и о заговоре против посланника Островной империи. Альмир заинтересовался и лично отправился посмотреть на покушение. Многого увидеть ему не удалось – драка происходила в таверне. Однако он смог найти непосредственного организатора нападения и выведать у него очень ценную информацию. Беседа со слабым духом и телом архонцем была короткой. Человек перед смертью указал на (кто бы мог подумать!) эльфа-рenegата Тирена как на главного заговорщика. Замысел рenegата оказался прост, и посланник Сильверена невольно способствовал его воплощению в жизнь. Рenegат предал родину и сородичей с целью сорвать переговоры и сместить Ректора. Для этого он рассказал о заговоре самому Альмиру, и эльфы, дотоле непричастные к покушению, оказались в нем замешаны.

Альмир обдумывал, что делать дальше с эльфом-рenegатом Тиреном, когда его размышления были прерваны сообщением о скором прибытии в Белтар посланника Северных эльфов – Мирандила. Корабли Эндариэна ранним утром следующего дня должны были достичь Островов Магов. Старый эльф с некоторым беспокойством ожидал встречи с сородичем, с которым не виделся уже три века, со времен Великой войны. Тогда они были противниками, хоть и не встречались в бою лично... Альмир отправил магическое послание представителю Эндариэна

зна с приглашением на беседу и получил утвердительный ответ. Успокоенный такой реакцией, он отправился на неофициальную встречу с Ректором.

Для эльфа Ректор был выскочкой, временно занимавший значительный пост, скорее, благодаря искусству плести интриги, чем искусству Магии. Альмир не видел в нем достойного противника или союзника, но свое пренебрежение скрывал.

Ректор ждал эльфийского посланника в своем кабинете в одной из башен Университета. Неопределенной наружности, не высокий и не низкий, не худой, но и не толстый, он был человеком внешне непривлекательным. Не урод, без всяких физических недостатков, но было в нем что-то отталкивающее. Кстати, внешность Ректора полностью соответствовала его характеру. Друзей он не имел, открытых врагов тоже, всегда умел договариваться, как с эльфами, так и с людьми, лавировал и играл на противоречиях, со всеми соглашался, но всегда делал по-своему, как ему было выгодно. Не герой, но и не трус, Ректор не любил войну, убийства и прочее кровопролитие. Своим главным достижением считал пост Ректора Университета Высшей Магии и очень старался удержаться в этом кресле подольше, желательно до самой смерти в глубокой старости...

– Рад видеть вас, Светлейший. – Человек встретил эльфа у самых дверей кабинета.

– Я ненадолго, Уважаемый. – Альмир кивнул и прошел мимо Ректора.

– Я тоже немного занят, но у меня всегда найдется для вас свободная минутка, – эхом отозвался человек.

Альмир видел Ректора насквозь. Такой человек делает все, если это ему выгодно. Указать на выгоду и направить усилия Ректора в нужном направлении и было задачей сегодняшней встречи.

– Ну и порядки у тебя, Уважаемый. – Эльф сел в кресло и развел руками. – Сплошные разговоры, суета и беззаконие.

Ректор покачал головой, как бы соглашаясь с этими словами, но промолчал. Он сел за стол и положил руки перед собой, отстраняясь.

– На посланника нападают среди бела дня, и кто, орки, здесь, в Белтаре! – Эльф улыбнулся своим словам, но взгляд его оставался холодным и безразличным. – Ты контролируешь, что творится в твоём городе?

Ректор был удивлен тем, что эльфийский посланник обеспокоился судьбой своего врага, островитянина Джарри Берра.

– Мне доложили о двух стычках в порту, – не торопясь ответил человек, как бы намекая о своей осведомленности и о драке с участием эльфов.

– И это все?

– Я слежу за событиями, – отозвался Ректор.

– Ты не видишь, что у тебя происходит под носом, – холодно отрезал Альмир. – Переговоры на грани срыва, за эти два дня до собрания люди передерутся между собой или с орками...

– Не все так плохо, Светлейший, я думаю, собрание состоится и вам удастся договориться, – парировал Ректор.

Эльф утвердительно кивнул.

– Конечно. Если ты перестанешь просиживать кресло и наведешь порядок в своем Университете. – Посланник Сильверена был резок, но голос его не звучал грубо, скорее, требовательно. – Ты хоть знаешь, кто подставляет тебя, срывает переговоры, и, кстати, давно метит на твоё место?

– Есть много желающих, Светлейший. – Ректор развел руками. – Вы располагаете информацией, кто мутит воду?

– Я знаю, кто стоит за нападением в порту, кто нанял орков, кто через убийство островитянина хотел сорвать переговоры. – Эльф ехидно улыбался.

– Анги? – Ректор догадался сам.

Ренегат из Сильверена должен был стать Ректором Университета, но сумел настроить против себя большинство Деканов (или ему в этом, конечно, помогли). На последних выборах Ректором стал человек почти случайный, Декан факультета Прикладной Магии, не имевший врагов, сумевший внушить всем, что он удобен и не амбициозен. Многими такой выбор воспринимался как временное решение, благо, человеческая жизнь так коротка...

– Да, Декан факультета Огненной Магии Тирен, то есть Анги по-вашему, затеял эту возню, чтобы выкинуть тебя из твоего кресла. – Альмир продолжал улыбаться. Взгляд его был все так же холоден.

– Ну, это мои проблемы, Светлейший, я с ними как-нибудь разберусь. – Человек скрестил руки на груди и отвернулся к окну.

– К несчастью, ваша возня задевает мои интересы, Уважаемый. – Эльф перестал улыбаться. – Наведи порядок в своем Университете. У тебя всего два дня. Точнее, две ночи и один день.

– Чего вы добиваетесь, Светлейший? – Ректор говорил тихо и неуверенно. – Анги ваш соотечественник и стал Деканом еще до моего рождения. Что я могу сделать с ним без вашей поддержки? – Человек бросил короткий взгляд на эльфа и снова отвел глаза в сторону.

В этот момент произошло нечто незапланированное, что прервало беседу в кабинете Ректора.

Ярким фейерверком вспыхнуло небо над гаванью. В ту же секунду в окно влетел магический шар со сверкающим красно-желтыми огнями сообщением: «Атакван флагман. Потери. Готовы к бою». Альмир вскочил и легким прыжком достиг окна за спиной Ректора. Картина была ужасающей. Эльф побледнел, когда увидел пылающий флагман, гавань, освещенную магическими огнями, и свои корабли на рейде, начинавшие боевое перестроение. Различные мысли пронеслись в голове эльфа, боль и негодование пронзили его душу.

– Люди... – пробормотал с отвращением Альмир. – Все беды Айринга из-за них... – Он не обращал внимание на подошедшего сзади Ректора.

Первым решением, необдуманным, посланник Сильверена хотел было ответить ударом на удар. Уничтожить корабли Островной империи, вышедшие в море, и лично покарать Джарри Берра. В том, что нападение – это дело рук островитян, Альмир не сомневался ни секунды.

Но эльфы тем и отличаются от людей, что умеют сдерживать эмоции и думать прежде, чем действовать. А подумать в этой ситуации следовало. Дважды. Альмир смотрел на гавань, но не видел ни огней, ни кораблей, ни суетившихся людей. Он мысленно весь ушел в себя, в свои размышления.

Эльф-ренегат, которому посланник Сильверена доверял, как сородичу, предал свою родину и свой народ. Должность Ректора Университета оказалась для него важнее жизни собратьев. Тирен вовлек эльфов в авантюру с покушением и тем самым подставил их под удар диких пиратов-островитян. Сам Альмир хорош, повелся, как человек, на уловку ренегата. А ведь чувствовал, что ренегат может вести двойную игру... Понадеялся на авторитет Университета и благоразумие эльфа.

Альмир корил себя и досадовал недолго. От него требовалось принять решение, которое изменит ситуацию в пользу эльфов и Сильверена. Устроить битву прямо на рейде Белтара означало исполнить план ренегата, сорвать переговоры и продолжить войну фактически без союзников, обрекая Сильверен на потерю инициативы, переход к глухой обороне и последующее за этим поражение... К тому же флот под черными парусами у южных берегов был неизвестной и оттого еще более опасной проблемой, не учитывать которую Альмир не мог. Выход был один – переговоры и прекращение войны. Эльфам нужно было время, особенно эльфам Эндариэна. Надо договориться с Мирандилом, он как никто другой был заинтересован в быстром окончании войны. А островитяне и ренегат еще получают по заслугам... Кто-то раньше,

кто-то чуть позже. Альмир умел ждать и умел мстить своим врагам. А с этого момента Тирен и Джарри Берр стали его личными врагами, можно сказать, кровниками.

Посланник Сильверена приказал своим кораблям не вступать в бой и обеспечить безопасную встречу кораблей Северных эльфов Эндариэна. Распрощавшись поспешно с Ректором, Альмир спустился в порт к своему сгоревшему флагману.

Семьдесят два погибших эльфа. Тела одних были изуродованы огнем, другие пришлось доставать со дна моря. Кого изрубили мечами, кого пронзили стрелами... Каждый эльф дрался до последнего, об этом свидетельствовали количество и тяжесть ранений. Животные, дикие обезумевшие животные были лучше людей, совершивших это нападение.

Альмир позаботился о каждом погибшем. Ранним утром их тела завернули в парусину и так заморозили, чтобы доставить на Родину и там похоронить, как положено. Один из фрегатов со скорбным грузом в тот же день отправился в обратный путь.

Отдохнуть и восстановить магические силы эльф не успел: на горизонте появились корабли Эндариэна. Предстояла встреча с Мирандилом, посланником Северных эльфов.

Печаль... Это чувство давило на Альмира изнутри, мешая собраться и сосредоточиться. Печаль...

Глава 6 Собрание

Здание Университета, там, где располагались кабинеты Ректора, Деканов факультетов, Канцелярия и комнатки для многочисленных служащих (писцов, архивариусов, магов-интендантов и прочих), по случаю столь представительного собрания было идеально убрано и украшено дорогами эльфийскими тканями разных цветов и оттенков. Преобладали нежно-розовые, голубые и ярко-желтые полотна с вышитыми серебром гербами Университета. Для высоких гостей пол был устлан дорожками из мягкого пуха больших паленсов (птиц розового цвета, обитающих исключительно на скалистых берегах Литтенгарда).

Зал, в котором Ректор обычно проводил заседания Совета, был, напротив, лишен всяких украшений. В центре стоял круглый стол, освещенный лучами восходящего солнца, свободно проникавшими внутрь через высокие окна под самым потолком. Вокруг стола стояли кресла – двенадцать для посланников и одно, самое высокое, для Ректора. Все было готово к началу собрания.

Ректор встал и обвел взглядом всех прибывших на переговоры в Белтар. За круглым столом собрались десять людей и два эльфа. Присутствующие были рассажены согласно политическим предпочтениям. Слева от Ректора заняли места представители Островной империи, Конорры, Отрии и Империи Солнца. Напротив них расположились эльфы из Сильверена и Эндариэна и их союзники – посланники Архона, Саргана, Ригена. Между ними, с противоположной стороны от Ректора, сидели два союзника – Интра Катра, представительница Аккуры, и Антракор Дюрири, посланник Бернии. Справа от Ректора восседал представитель Литтенгарда, единственного государства, лишенного постоянных союзников. Орки, как и ожидалось, игнорировали переговоры. Гномы, Южные эльфы и государства людей, не вовлеченные в войну, своих представителей в Белтар не прислали.

– Уважаемые посланники! Я рад приветствовать вас здесь, в Белтаре, в Университете Высшей Магии, – начал свою речь Ректор. – Наш Университет был основан после окончания Великой войны, и целью его создания было предотвращение новых войн и конфликтов. С тех пор, к моему глубокому сожалению, пролилось много крови... – Ректор демонстративно вздохнул. – Но нынешняя война, которая длится уже двадцатый год, грозит расколоть Айринг и утопить наши народы в морях крови, став тем самым страшным повторением Великой войны.

Сегодня, 9 числа первого весеннего месяца 4715 года, мы собрались в этих стенах, чтобы остановить кровопролитие и начать переговоры о мире. Я объявляю наше собрание открытым!

Ректор сделал паузу и, наклонившись вперед, продолжил с вдохновением:

– Такого накала страстей, такой неоправданной жестокости друг к другу не было уже лет триста. Вот и здесь, в нейтральном и мирном Белтаре, два дня назад произошли события, омрачившие нашу сегодняшнюю встречу. В порту был сожжен флагман флотилии Сильверена, погибли эльфы и люди. Я не говорю о том, кто и почему это сделал. Суть не в том, чтобы найти и покарать виновных. Наши подозрения мы должны оставить при себе и подумать о другом.

Альмир бросил мрачный взгляд на Джарри и подумал, что лучше бы этот человек погиб там, в таверне. Тогда эльфы были бы живы...

– Мы должны подумать о том, – продолжил Ректор, – что необходимо немедленно остановить войну, предотвратить новое кровопролитие. Не потому, что так хочу я или кто-то еще. А потому, что продолжение братоубийственной войны ведет к общей гибели. Мы уничтожаем все, что было создано нашими предками и завещано нашим потомкам. Ни один из союзов государств не может победить, ведь силы равны. И эти силы с каждым годом тают! И как вы думаете, кому это на руку?

Берр посмотрел на посланницу Аккуры. Она упоминала о Враге из эльфийских легенд. Неужто и Ректор вспомнит о нем?

– Враг, Исконный Враг всего живого, появился в нашем мире. Уважаемые эльфы, присутствующие здесь, поймут сразу, о ком я говорю. Для людей поясню. Согласно древним летописям, эльфы пришли в наш мир, спасаясь от Врага, несшего гибель и разрушение всему, что становилось на его пути. Я изучил также сказки и мифы людей, поверья орков. И там встречаются, пусть не столь явно, упоминания о Враге.

Берр что-то пробормотал себе под нос, пытаясь скрыть саркастическую улыбку, невольно появившуюся на его лице. Интра укоризненно покачала головой, а Альмир и Мирандил, представитель Эндариэна, гордо подняли головы. Не в их обычаях было объяснять что-либо выскочкам-людям.

Заметив такую неоднозначную реакцию на свои слова, Ректор вздохнул.

– Вот и сейчас, – сказал он, – некоторые из вас, Уважаемые, сомневаются в достоверности всего мною сказанного. Поэтому я хочу перейти к фактам. По свидетельству эльфов Сильверена и людей Ригена, возле Туманных островов не раз видели флотилии кораблей под черными парусами. Совсем недавно был замечен флот, насчитывавший более ста кораблей!

– И вы, Уважаемый, приписываете именно Врагу обладание этим флотом? – не выдержал Даремир Злат, посланник Империи Солнца. – Врагу, которого никто, кроме эльфов, не видел и не слышал?

– Это может быть новая уловка остроухих, – поддержал союзника Джарри.

– Вот уж нет! – воскликнул Альмир. – Наши корабли ходят под белыми парусами. Белый цвет – символ чистоты и добра.

Джарри насмешливо прищурил глаза: «Это эльфы-то говорят о чистоте и добре? Те самые эльфы, которые считают все прочие народы низшими и подлежащими изгнанию? Забавно, насколько сам Альмир верит в то, что говорит?»

– Кроме того, черный цвет парусов характерен для кораблей орков, – заметил Берр как бы случайно.

– Орки в Южном море? – хмыкнул в ответ Альмир. – Откуда у орков флот?

– Уважаемые! – прервал спор Ректор. – Позвольте мне продолжить.

Джарри и Альмир одновременно кивнули.

– Как бы ни казалась надуманной идея появления в Айринге Врага, – заговорил Ректор, – я считаю ее достойной рассмотрения и обсуждения. Начнем с того, существуют ли дру-

гие предположения относительно этого Черного флота, кроме обвинений в его появлении эльфов или орков?

Поднялся Даремир Злат. Этот воин двухметрового роста был младшим братом императора Империи Солнца Млада I. Под стать росту была и ширина плеч гиганта. Темно-рыжие кучерявые волосы Даремира свободно ниспадали на плечи, а взгляд из-под массивных бровей казался хмурым. Грозный вид принца довершала трехдневная щетина, скрывавшая шрам на его щеке. Одежда Даремира была украшена золотой вышивкой, а на груди на золотой цепи висел медальон в виде солнца – символа империи ривеннов. Даремир говорил на староимперском с легким акцентом, его зычный голос сильно контрастировал с мелодичным произношением эльфов и слишком мягким выговором аккумулянцев.

– Я хочу сказать всем здесь собравшимся, что не верю в появление в Айринге какого-то мифического чудовища из эльфийских сказок. Где же он был последние сорок восемь веков? – Даремир пожал могучими плечами. – У каждого из нас есть более реальные враги. И мы собрались здесь затем, чтобы решить спорные вопросы, а не рассказывать друг другу сказки. Вот, к примеру, Империя Солнца, которую я имею честь здесь представлять. Мы боремся с эльфами Сильверена на суше и на море уже не один десяток лет. – При этих словах Злат повернулся в сторону Альмира. – До каких пор вы, эльфы, будете натравливать на нас шайки полудиких баронов, засевших в своих горных пещерах? Вы посылаете им оружие и деньги, что отнюдь не способствует усмирению. Столь открытая поддержка бунтовщиков не может не вызывать справедливого возмущения!

– Я могу возразить вам, Уважаемый, – откликнулся Альмир. – Вы захватили наши земли и уничтожаете наши заповедные леса. Мы вынуждены обороняться.

Даремир замотал головой, не соглашаясь с эльфом.

– Я хотел бы сделать официальное заявление, – сказал Альмир, вставая из-за стола. – Я прошу почтить память моих соотечественников, погибших при вероломном нападении два дня назад. Это страшное преступление не имеет прощения. Прибрежные эльфы Сильверена никогда не забудут об этой утрате и тех, кто пролил эльфийскую кровь, ждет справедливое возмездие!

При этих словах Альмир посмотрел на Джарри Берра, и взгляды их встретились. Сталь наткнулась на сталь. И эльф, и островитянин готовы были уничтожить друг друга здесь и сейчас. Казалось, поединка не миновать. Но разум, как всегда, взял верх над эмоциями, и Альмир заставил себя успокоиться.

Ректор нахмурился, но промолчал. Хорошо зная повадки остроухих, он был уверен, что до срыва переговоров не дойдет. Эльфы не так эмоциональны, как люди. За свой долгий век им приходится учиться терпению и стойкости.

И действительно, после некоторой паузы Альмир заговорил снова:

– Пусть все содеянное будет на совести убийц. Тысячи лет жили эльфы в мире и спокойствии, но эти славные времена давно прошли...

Альмир, сделав легкое движение рукой, создал в центре зала шар, изображающий Айринг с заоблачных высот. Шар медленно вращался. Рельеф на его поверхности – горы, леса и реки – был проработан до мельчайших деталей, а Океан Бурь бурлил, словно настоящий. Облака и тучи отбрасывали тени, где-то шел дождь и даже сверкали молнии. Район Туманных островов был дополнительно подсвечен.

Люди восхищенно смотрели на магический шар – из всех собравшихся только Ректор и Мирандил остались равнодушными к искусству Прибрежного эльфа. Хотя Ректор успел отметить про себя ту легкость, с которой использовал магию Альмир. Джарри Берр вздрогнул, вспомнив, что Торнак был убит с помощью магии именно этим престарелым эльфом.

Посланник Сильверена, удовлетворившись произведенным эффектом, продолжил свою речь:

– Однако беда не приходит одна. У нас появилась новая, возможно, намного более опасная проблема – Черный флот. Я лично, как и уважаемый Даремир Злат, не верю в то, что хозяином его является тот самый легендарный Враг, от которого вынуждены были бежать даже эльфы. Но мы должны выяснить, кто стоит за этим флотом и каковы его намерения. Ведь завтра Черный флот может удвоить свои силы, а послезавтра будет угрожать всему миру.

Такой неожиданный поворот в речи Прибрежного эльфа удивил всех. Ведь тема переговоров была совсем другой. Первой откликнулась на слова Альмира посланница Аккуры:

– Я предлагаю послать к Туманным островам корабли, чтобы разведать ситуацию, – сказала Интра Катра. – Выяснив, что нам угрожает, мы сможем найти достойный ответ.

– Уважаемые, – вмешался Ректор. – Я намеренно отвлек вас на далекую угрозу, пока скрытую от нас морями и туманами, в надежде, что вы осознаете острую необходимость в мире между государствами Айринга. Мы не знаем, что готовит нам Враг или кто бы там ни был. А знать мы это должны. Чтобы не повторить судьбы эльфов, изгнанных в Айринг почти пять тысяч лет назад.

Ректор не преминул задеть самолюбие эльфов. Но Альмир и Мирандил пропустили его укол мимо ушей.

– Но прежде всего, по моему мнению, мы должны остановить войны между нашими государствами, – продолжил Ректор. – Ради этого, собственно, и было созвано это собрание.

– Разумное предложение, – согласился Даремир Злат.

– По крайней мере, решим реальные проблемы, – заметил Антракор Дюрири, посланник Бернии.

Все присутствующие в зале сошлись во мнении, что необходимо сначала прекратить войну, а потом уже думать о борьбе с неизвестным и, возможно, несуществующим противником. Ректор, вполне довольный таким исходом, предложил всем разойтись по отдельным комнатам для ведения переговоров заинтересованными сторонами.

– Наше собрание продолжим вечером, – сказал он, завершая вступительную часть. Альмир легким движением заставил магический шар с картой Айринга исчезнуть.

Последующие четыре часа все были заняты переговорами, выяснением отношений и новыми интригами. В одной из просторных комнат Университета собрались Джарри Берр и два его союзника – барон Витер из Конорры и принц отрийского королевства Тиммен. В мягких креслах напротив расположились их противники – Мирандил, посланник Эндариэна, Дайхар Митти, представитель Саргана, и герцог Бролл из Архона.

Напряжение, казалось, наполняло комнату до краев. Холодные или яростные взгляды, короткие кивки в качестве приветствия, молчание. Особенно рассерженным и одновременно подавленным выглядел представитель Архона. Он считал унижением сидеть за одним столом с пиратом, ограбившим его королевство. Джарри, напротив, был спокоен. Раз эльфы утерлись, так и не рискнув сорвать переговоры из-за нападения на их флагман, значит, они примут те условия мира, которые им продиктует победитель, то есть он, посланник Островной империи.

Действительно, у эльфов Эндариэна не было выбора – орки Огненной Орды вторглись в их леса, жгли, грабили и убивали. Столица эльфийского королевства оказалась в опасности. Архон, лишенный большей части своей казны, держался только благодаря эльфийскому гарнизону, призванному на охрану их столицы. В землях, лежавших на левом берегу Архонского пролива, хозяйничали орки хана Бархая.

В критическом положении, однако, находился и союзник Островной империи – Отрия. Восточные провинции были заняты войсками Саргана, эльфийская армия с севера подошла к самой столице. Снабжение города велось только с моря, и, если бы не поддержка островитян, Отрия давно бы пала. Но, по последним сведениям, эльфийская армия, которую возглавлял сам Эндар 4, была вынуждена в спешном порядке, через горы, отступить к Киндолу, чтобы

защитить собственную столицу от орков. Это значительно меняло расклад сил и давало реальный шанс для освобождения Отрии от иноземных войск. «Гарен Торнак, да упокоится он в других мирах, сделал свое дело и изменил ход войны», – подумал Джарри.

– Итак, Уважаемые, – прервал молчание островитянин, – начнем? Я хотел бы прежде всего обратиться к посланнику Эндариэна. Насколько я понимаю, эльфийская армия уходит из Отрии?

Мирандил утвердительно кивнул.

– Тогда у нас к вам только одно требование, – продолжил Джарри. – Вы должны вывести свои войска из Архона и вернуть самостоятельность этому королевству.

Чувствовалось, что молодой капитан не был дипломатом и не умел вести переговоры. Мирандил в ответ на требование островитянина лишь ухмыльнулся. За 418 лет своей жизни Северный эльф успел не только повоевать, но и провел не один десяток лет на дипломатической службе, в частности посланником в Отрии, Саргане и, вот теперь, на Островах Магов.

– Уважаемый, – ответил эльф, – вы не имеете никакого права требовать от нас что-либо. Наши войска находятся в Терси по просьбе короля Архона и призваны для охраны этого города именно после вашего разбойного нападения. Так что ваше требование я вынужден отклонить.

– Что ж, – Джарри даже не огорчился, – вы можете утверждать все, что угодно. Однако, я знаю одно: для обороны своей страны вам потребуются все силы. Хан Варгаш настроен решительно и надеется повторить славный Поход Тьмы Орков через весь Эндариэн. И вам в любом случае придется вывести свои войска из Терси.

Мирандил пожал плечами. Возразить было трудно – положение на восточной границе действительно критическое, и Киндол наверняка будет вынужден выдержать осаду или даже штурм. Такого массового вторжения эльфы не терпели с 38 века, когда огромное войско орков прорвалось через весь Эндариэн в степи Ливендола.

– А чтобы у вас, Уважаемый, не осталось никаких сомнений, – Берр ехидно улыбнулся, – я могу вам сказать, что в случае вашего упрямства мы откроем военные действия на юге Эндариэна и в Архоне. Армия Отрии и наш десант с моря могут привести к осаде Терси, и тогда ваш гарнизон окажется в ловушке.

Угроза осады не на шутку испугала герцога Бролла, он с тревогой посмотрел на эльфа, ожидая, что тот сможет ответить наглomu пирату. Он не знал того, что в планах островитян и мысли не было ввязываться в сухопутную войну да еще в эльфийских лесах.

Тиммен, принц Отрии, бросил удивленный взгляд на посланника Островной империи. Отрия с трудом оборонялась! Все ее восточные провинции уже несколько лет были заняты сарганцами. Но, воспитанный при дворе в атмосфере интриг, Тиммен понял, что Джарри Берр блефует.

Понимал это и Мирандил. Эльфу, правда, приходилось учитывать, что в характере молодого островитянина было слишком много авантюризма, даже для человека, и что тот мог решиться на любую дерзость. Терси уже пострадал от его набега...

– Ваши угрозы, Уважаемый, – Мирандил говорил спокойно, – бессмысленны. Однако я готов предложить вам взаимовыгодное соглашение, которое, надеюсь, положит конец нашим препирательствам и войне в целом. – Эльф хотел сыграть на неопытности островитянина.

– Я весь во внимании. – Улыбка исчезла с лица Берра.

Мирандил стал излагать свои условия:

– Мира невозможно достичь без взаимных уступок. Мы, со своей стороны, согласны вывести войска из Отрии и заключить с этой страной перемирие. Вы же, Уважаемый, прекратите войну с нашим союзником, Архоном, и дадите официальные гарантии о ненападении на это государство.

Посланники Архона и Отрии одинаково прореагировали на слова Северного эльфа. Герцог Бролл и принц Тиммен согласно закивали головами и с надеждой посмотрели на островитянина. Посланник Саргана и сам Джарри Берр не выказали никаких эмоций.

– Кроме того, – продолжил Мирандил, – Островная империя и Эндариэн заключают мирный договор и отказываются от взаимных претензий. Я считаю, что делить нам больше нечего.

– Позвольте вам возразить. – Джарри не спешил пойти навстречу элфу. – Если вы, Уважаемый, согласитесь вывести войска из Отрии и Архона, а это произойдет, как я уже говорил, и без вашего желания или доброй воли, то тогда действительно между нашими государствами не будет больше камней преткновения. На таких условиях я с легким сердцем пойду на мирное соглашение с вами.

Эльф был вынужден снова возразить островитянину.

– Мы выведем свой гарнизон из Терси только при официальных гарантиях со стороны вашего государства о ненападении. – Мирандил настаивал на своем.

При этих словах эльфа Джарри демонстративно развел руками.

– Не волнуйтесь, Уважаемый, – сказал он, – архонцы смогут спать спокойно...

Герцог Бролл вопросительно посмотрел на островитянина. С его уст готов был сорваться возглас удивления. Островитянин решил уступить? Вот это было бы настоящей удачей! Однако архонец ошибся.

– ...но только после того, – Берр выдержал короткую паузу, – как уплатят отступной в размере десяти отрийских бочек золота для императора Джагга 7 и тысячи имперских монет для меня лично в качестве возмещения за труды. – Джарри посмотрел прямо в глаза посланнику Архона. – В противном случае я ничего гарантировать не могу.

Островитянин нагло вымогал золото и ничуть не стеснялся этого. Он чувствовал себя победителем, который вправе требовать дань с побежденного. Герцог Бролл не выдержал уверенного взгляда Джарри Берра и отвернулся. Унижение было таким сильным, что архонец просто потерял дар речи. Вызвать на поединок островитянина – только об этом и думал сейчас Бролл. Его сдерживали лишь официальный статус капитана и собственная трусость.

– Вы забываете, Уважаемый, – подал голос представитель Саргана Дайхар Митти, – что наши войска по-прежнему занимают четыре провинции Отрии и в случае вашего нападения на Архон могут занять остальные три. Наша армия всего в нескольких днях пути от столицы Отрии...

Принц Тиммен с тревогой глянул на своего союзника, Джарри был абсолютно спокоен.

Конфликт между Отрией и Сарганом имел почти вековые корни. Когда-то, после распада Империи Тысячи Островов, оба государства составляли единое целое – королевство Кирен. В 4624 году в результате смены династии Кирен оказался разделенным, и при этом правители Саргана были убеждены, что именно они являются истинными наследниками королей Кирена. Захватив несколько лет назад восточные провинции Отрии, Сарган объявил о так называемом воссоединении, а при помощи эльфов надеялся подчинить всю Отрию целиком.

Поэтому принц Тиммен так болезненно отреагировал на угрозу сарганца. Архонец, напротив, был рад поддержке со стороны союзника. Поединок с островитянином он решил отложить.

– Да, благодарю вас за напоминание, Уважаемый. – Джарри повернулся к Дайхару. – На вашем месте я бы не стал делать столь опрометчивых заявлений. Помнится мне, что ваш флот вот уже который год боится и нос показать из гаваней, торговля нарушена, казна пуста. Посланнице Аккуры, чьи корабли совместно с нашими блокируют ваши порты, будет весьма приятно услышать, что вы потратите последние силы, пытаясь захватить в одиночку Отрию. Ведь эльфы уже не смогут прийти вам на помощь...

Мирандил, молчавший во время препирательств Джарри Берра с архонцем и сарганцем, поднял вверх руку, привлекая тем самым внимание к тому, что он хочет сказать.

– Уважаемые, – начал Северный эльф, – наш народ всегда стремился к миру и взаимопониманию с другими народами, особенно с людьми. Я не вижу причин, которые могли бы помешать нам и в этот раз прийти к разумному соглашению. – Мирандил посмотрел на представителя Архона. – Если того требуют обстоятельства, то лучше купить мир, чем потерять надежду на то, что он когда-либо наступит. Есть более насущные проблемы, которые необходимо решать немедленно, – я имею в виду вторжение орков как в Эндариэн, так и в Архон. К сожалению, в сложившейся ситуации я ничего не могу посоветовать и Саргану. – Эльф повернулся к Дайхару Митти. – Вам предстоит уладить все свои разногласия самим.

«Выходит, эльфы оставили нас на произвол судьбы, – подумали одновременно сарганец и архонец. – Или на произвол Островной империи, что еще хуже». Мирандил понимал, что ничем не может помочь своим союзникам и очень сожалел об этом.

Молчавший во время переговоров посланник Конорры, барон Витер, сообразил, что может вырвать кое-что и для себя и потребовал от Архона отступного в одну отрийскую бочку золота. После недолгого совещания герцог Бролл и Дайхар Митти последовали совету Северного эльфа и согласились на все условия, выставленные Джарри Берром. Мирандил, посланник Эндариэна, заявил о выводе эльфийского гарнизона из Терси, Архон обязался выплатить дань Островной империи и Конорре и отдать тысячу монет Джарри Берру в качестве «благодарности». Сарган, оставшись один против Аккуры, Отрии и Островной империи, поспешил пойти на уступки и пообещал вывести войска из захваченных провинций в обмен на снятие морской блокады.

Этот день выдался удачным и для Антракора Дюрири. Будучи вторым сыном герцога Марибора и не имея крепких связей при бернийском дворе, он очень рассчитывал на успех в переговорах с Литтенгардом. Война сразу на две стороны – с орками Огненной Орды и литтенами – сильно выматывала Бернию. Обладая мощным флотом, бернийцы мало что могли противопоставить врагам на суше. Поэтому Дюрири прибыл в Белтар с единственной задачей – прекратить войну с Литтенгардом. И это ему удалось благодаря поддержке союзника – посланницы Аккуры Интры Катры. Было объявлено десятилетнее перемирие, флоты Бернии и Аккуры снимали блокаду, а литтены отводили свои войска от границ Бернии. Теперь бернийцы могли сосредоточить все свои усилия на войне с Огненной Ордой. Тем более что орки пошли войной на эльфов, что сильно ослабило их натиск на Бернию.

Разговор Даремира Злата, Джарри Берра и барона Витера был недолгим. Союзники договорились о совместном выступлении против Сильверена. В Империи Солнца давно готовился поход в эльфийские земли, для чего в Тиндоле собирались рыцари и войска со всей страны. Переговоры никак не повлияли на планы ривеннов продолжить завоевание эльфийских земель. Островитяне и конорцы обещали ударить с моря.

На этом все успехи четырехчасовых переговоров заканчивались. Альмир и Джарри Берр не то что договориться, видеть друг друга не могли. Перемирие они заключили при посредничестве посланницы Аккуры, все еще настаивавшей на совместной разведке Туманных островов, и оно было временным, вынужденным и потому ненадежным. Каждая из сторон готовилась к новым сражениям уже в ближайшем будущем.

Светлейший эльф успел еще встретиться с Мирандилом и посланником Ригена Сарелли Оканом. Слова Северного эльфа разочаровали Альмира. Он понял, что помощи от Эндариэна не будет. Чувствовалось, что после Великой войны, в которой Альмир и Мирандил были противниками, между эльфами сохранялась некоторая холодность в отношениях. Переговоры с ригенцем были более успешными, тот согласился на совместное морское выступление против флота Островной империи в случае нарушения перемирия.

Посланники, как эльфы, так и люди, отправили в свои столицы сообщения о первых результатах переговоров. Джарри умолчал о «благодарности», решив потратить полученные деньги здесь же, в Белтаре. Он планировал подремонтировать свой фрегат, оснастить его

новыми защитными талисманами, пополнить и перевооружить команду, поредевшую в последнем бою с эльфами.

Вечером, после шикарного обеда, устроенного в их честь Ректором Университета, все посланники вновь собрались в большом зале Университета. Джарри Берр и Антракор Дюрири пребывали в хорошем расположении духа. Больше всех был доволен представитель Отрии, ибо, благодаря усилиям Островной империи, его государство вернуло свои права на все земли, занятые во время войны эльфами и сарганцами. Альмир сидел мрачнее тучи, невесел был и посланник Архона. Остальные старались скрыть свои эмоции или равнодушно ожидали продолжения.

– Вечер добрый, Уважаемые! – обратился ко всем присутствующим Ректор. – Я рад, что мы смогли уладить большую часть конфликтов. Теперь, когда появилась надежда на мир и призрак новой Великой войны уходит прочь, мы можем подумать о делах более туманных... Светлейший эльф говорил о Черном флоте.

– Вы считаете, Уважаемый, что необходимо тратить время и силы на сомнительную экспедицию на край света? – задал вопрос Ректору Антракор Дюрири.

Берния была достаточно удалена и от Южного моря, и от Туманных островов, чтобы не волноваться из-за какого-то там Черного флота. Выполнив свою дипломатическую задачу, посланник этого государства засомневался в необходимости дорогостоящей экспедиции. Хотя, если забыть о высокой политике, сам Антракор был бы не против отправиться в путешествие и немного развеяться.

– Пока угроза незначительна, – ответил Ректор, – но ведь проблема в том, что она не определена, не известна и постоянно растет...

– Позвольте мне, – вмешалась Аретама.

– Прошу вас, Уважаемая. – Ректор почтительно склонил голову.

Посланица Аккуры заговорила ровным уверенным голосом.

– Кроме тех фактов, что сегодня утром изложил вам, Уважаемые, Ректор Университета, я хочу сообщить еще один, который, надеюсь, убедит сомневающихся. Опасность действительно существует, она реальна. Два месяца назад военным патрулем Аккуры, дежурившим в южной части Океана Бурь, был замечен бриг под черными парусами. Наш фрегат попытался приблизиться к нему и выяснить его принадлежность и намерения. Капитан патруля успел передать только одно сообщение, прежде чем исчез без вести вместе со своим кораблем, – голос Интры стал тише. – Нами были отправлены три боевых судна на поиски пропавшего патруля. Спустя неделю непрерывных поисков исчезнувший фрегат был найден. Он был в ужасном состоянии, а команда отсутствовала вовсе. Корабль пришлось затопить, так как он был обожжен настолько, что просто чудом держался на плаву. О судьбе команды и о злополучном бриге с черными парусами нам больше ничего не известно. Ясно одно: Черный флот появился уже и у берегов Аккуры. Перед отплытием сюда я получила четкие указания короля Дордана искать помощи у всех вас для прояснения ситуации. Нас очень тревожит возможность появления в Айринге Врага или любого другого столь же сильного противника.

– Мне понятны ваши опасения, Уважаемая, – отозвался Даремир Злат. Теперь, когда переговоры были закончены, он мог отвлечься. – Моя Родина граничит с эльфийским Сильвереном, и Туманные острова находятся, можно сказать, у наших берегов. Я хотел бы выяснить, что это за Черный флот появился на наших рубежах и кому он принадлежит. Но обгоревший корабль еще не доказательство появления в Айринге Врага или какого другого мифического существа. Мое глубокое убеждение, что хозяин этого флота вполне реален и не столь легендарен, как заявляют эльфы или доверившиеся им люди.

– Выяснить, кто прав, поможет только разведка, – заметил Мирандил.

Альмир никак не отреагировал, наблюдая за обсуждением со стороны.

– В таком случае, Уважаемые, я предлагаю отправить разведывательную экспедицию на Туманные острова, – заявил Ректор. Его честолюбивые планы провести мирные переговоры фактически увенчались успехом. Осталось сделать еще один шаг – организовать совместную экспедицию, конечно, под контролем Университета, что повысит авторитет Ректора в глазах Деканов, королей и императоров.

Возражений не последовало. Споры начались, когда речь зашла о составе экспедиции и расходах на ее снаряжение. Альмир наотрез отказывался иметь дело с островитянами и их союзниками. Джарри Берр отвечал Альмиру взаимной ненавистью.

После долгих обсуждений было найдено единственно возможное в такой ситуации решение: снарядить две отдельные экспедиции, которые должны добираться к Туманным островам разными путями. В первую вошли Джарри Берр, Интра Катра Аретама, Даремир Злат и Антракор Дюрири. Во вторую – Альмир, Мирандил, Сарелли Окан (посланник Ригена) и Кольди (женщина-маг от Университета). Остальные присутствующие, кроме Архона, обязались выделить часть средств для обеих экспедиций.

– Мы должны отплыть уже через пару недель, – заявил Берр своим спутникам. – Мы сможем подготовиться и первыми достичь южных морей. Это будет самый опасный участок пути – с одной стороны Риген, с другой – Сильверен.

– Но ведь объявлено перемирие! И мы не находимся в состоянии войны с этими государствами, – ответила Аретама, на что согласно кивнул и Дюрири. – Они должны будут пропустить наши корабли беспрепятственно.

Берр усмехнулся.

– Вы плохо знаете эльфов, Уважаемая. – Он с вызовом посмотрел прямо в глаза Аретама.

Джарри не забыл тот вечер после драки в таверне, когда аккурианка попыталась околдовать его. И теперь он не доверял ей так же, как и эльфам.

Интра выдержала его взгляд и даже улыбнулась в ответ. Берр отвернулся.

После недолгого обсуждения решено было отплыть на рассвете 23 числа. Джарри рассчитывал успеть подремонтировать свой фрегат и хорошо вооружить команду. Корабли флотилии должны будут сопровождать экспедицию до Островной империи, к Туманным островам отправлялся только фрегат «Альвера».

Экспедиция сулила новые приключения и, вполне возможно, прибыль. Возвращаться в столицу ко двору императора Берр не хотел. Война была окончена, по крайней мере на ближайшее время, а образ жизни на суше да еще при дворе был для Джарри неприемлем. Как рыба не выживет без воды, так и капитан не выживет без моря и пиратских вылазок.

Глава 7 Бурное море

Солнце медленно, но неотвратно, поднималось над горизонтом, разгоняя мягкими и нежными лучами ночную прохладу. Небо светлело, воздух моря, свежий и чистый, пьянил. Ветер с силой наполнял паруса, и корабли летели вперед, едва касаясь волн. Вот уже восьмые сутки в этой части Внутреннего моря стояла ясная солнечная погода, способствовавшая быстрому продвижению экспедиции к намеченной цели. Объединенный флот четырех государств насчитывал семь фрегатов Островной империи, два брига Аккуры, три брига Империи Солнца и восемь легких шебек с косыми парусами Бернии. Двадцать больших и малых кораблей, вытянувшись в две линии, шли параллельным курсом. Еще несколько дней, и временно объединенный флот должен будет разделиться. Бернийцы повернут назад, аккурианцы свернут на восток, а к Туманным островам отправятся только корабли Империи Солнца и фрегат «Альвера» капитана Джарри Берра. А пока флот следовал заданным курсом на юго-юго-запад.

На аккурианском флагмане находились Интра Катра и Антракор Дюрири. Посланница Аккуры не пожелала плыть на одном корабле с Джарри Берром, а Антракор вызвался соста-

вить ей компанию, как единственной женщине и союзнице, с которой, впрочем, можно было поговорить не только о политике.

На расстоянии полета стрелы от флагмана Аккуры шел фрегат «Альвера» под красно-черными парусами Островной империи. Джарри Берр и Даремир Злат развлекались, бросая ножи на верхней палубе и рассказывая друг другу о своих боевых подвигах. За время путешествия они уже успели сдружиться и коротали вечера, играя вместе с Ринном в кости и напиваясь вином из личных запасов посланника Островной империи.

Часто путь экспедиции пересекали торговые корабли разных стран. То были в основном шхуны Аккуры и Островной империи, но встречались и суда под голубыми парусами Ригена и красно-белыми Бернии. Так проходил день за днем, словно и не было в мире войн, не было таинственного Врага и Айринг не знал бед и несчастий.

– Даремир, – обратился к товарищу Джарри Берр, – как ты полагаешь, Интра не пойдет на сговор с эльфами? Судя по ее настроению...

Принц, бросив последний нож и попав в самый центр мишени, удовлетворенно потянулся и обернулся к островитянину.

– Даже не знаю, что тебе и сказать, друг, – пожал он плечами. – Я не силен в дипломатии, но знаю одно: аккурианцам нечего делить с остроухими. А если Аккура станет на нашу сторону, то у эльфов не будет шансов на победу.

– Согласен. А если наоборот? Тогда уж нам придется несладко. На Аккуру орков не пошлешь... – Берр усмехнулся.

В этот момент на палубу поднялся Ринн с тремя бутылками отрийского вина. При виде старпома Даремир довольно потер руки, а Джарри только скривился. Опять пить, да еще рано утром? Капитан и его друзья за всю ночь не сомкнули глаз, но и под утро спать как-то не хотелось.

– Как насчет старого отрийского? – Ринн поставил бутылки на бочку.

Даремир играючи вскрыл одну и большим глотком утолил жажду. Джарри подумал, что пить с ривеннами – народом, главенствующим в Империи Солнца, – опасно для здоровья.

– На свежем воздухе в такое прекрасное утро грех не выпить, – заявил Даремир.

Берр тоже открыл бутылку и сделал глоток. Вино было превосходным. Не зря пополнением запасов занимался лично Ринн – этот немолодой уже островитянин знал толк в винах. Как, впрочем, и во многом другом – от драки до игры в кости.

– Вот скажи, Ринн, – обратился к своему помощнику Берр, – почему вино – чем старше, тем лучше, а с женщинами наоборот?

– А шут их знает, – отмахнулся тот. – Может, все дело в выдержке? Кто ж даст женщине пылиться много лет в подвале, когда и оглянуться не успеешь – а она уже с другим, менее терпеливым?

Джарри и Даремир рассмеялись. Ривенн сделал очередной глоток, опустошив сразу пол-бутылки. Ножей для метания больше не осталось, а идти за ними к мишени не было никакого желания. Джарри полез в нагрудный карман и достал игральные кости. Ринн тут же протянул стаканчик.

– Продолжим? – предложил капитан островитян.

– По монете за очко? – воодушевился Даремир.

Ринн почесал затылок. Такие ставки были для него слишком высоки.

– По монете за партию, – возразил Джарри, – а то я свое золото оставил в Белтаре.

– Да ну? – удивился ривенн.

– Я купил таверну, – пояснил Джарри Берр. – «Рыбка» называется. Одного знакомого гоблина поставил там управляющим. Он надежный малый.

– Ты уверен? – засомневался Даремир.

Берр кивнул.

– Как в самом себе, – сказал он. – Хм, после пятой бутылки вина, – добавил Джарри с улыбкой.

Даремир засмеялся так, что чуть не выпустил бутылку из рук. Ринн, улыбаясь, первым бросил кости, но сыграть ему так и не довелось.

– Слева по курсу корабли Островной империи! – вдруг крикнул сверху впередсмотрящий.

Джарри резко повернулся. Кто это мог быть? Здешние воды контролирует кто-то из людей герцога Маррака. Неприятности пожаловали?

– Доложить точно количество и состав! – скомандовал островитянин.

– Не менее двенадцати фрегатов и с десятков мелочи! – последовал ответ сверху.

Капитан присвистнул. Целый флот выслали ему навстречу. И наверняка не для того, чтобы с почестями проводить до Анвера. У островитян это не принято.

– Запросить, кто такие и с чем пожаловали, – приказал Берр. – Ринн, отдай распоряжение перестроиться. Возможно, придется драться.

– Драться? – удивился Даремир, отставляя в сторону бутылку. – Это же твои соотечественники, островитяне!

Джарри сделал напоследок глоток вина и вытер рукой губы.

– Именно поэтому. Если это герцог Маррак или кто-то из его прихвостней, то столкновение неизбежно.

Даремир Злат укоризненно покачал головой.

– Умеешь же ты, друг, наживать себе смертельных врагов, – сказал он.

Островитянин в ответ лишь отмахнулся.

– Надеюсь, и друзей тоже? – спросил Джарри.

Даремир поднялся на ноги и расправил могучие плечи. Он положил руку на плечо Берру и сказал:

– Я с тобой.

Ривенн оглянулся на свои корабли. Три брига шли следом за «Альверой» на близком расстоянии. Синие паруса с золотым солнцем в центре были наполнены, и, казалось, корабли парили над водой.

На «Лиарре», флагмане Аккуры, также заметили флот островитян, приближавшийся с запада. Вирайя Митра Соуда распорядился немедленно разбудить Интру Катру. Посланица долго не открывала дверь своей каюты, но, когда ей сообщили, что приближается большой флот Островной империи, аккурианка поспешила одеться и вышла на палубу. Ее лицо выражало тревогу и озабоченность, прическа и макияж отсутствовали, на одежде не было украшений.

– Доложите обстановку, – обратилась она к своему капитану.

Вирайя приложил обе руки к груди, приветствуя аккурианку.

– Герцогиня, прошу простить меня, что позволил себе разбудить вас в столь ранний час. – Капитан выпрямился и показал рукой на запад. – На горизонте показался флот Островной империи. Не менее двадцати кораблей. Я решил, что это может быть опасно для нас.

– Правильно сделали, капитан, что разбудили меня. Появление островитян в таком количестве подозрительно. Мы в районе Косого пролива?

– Да, Ваша Светлость.

Интра нахмурилась. Значит, флот Островной империи ждал их здесь. Маловероятно, что островитяне решили патрулировать спокойные воды на границе с Аккурой такими внушительными силами.

– Разбудите виконта, его это тоже касается, – распорядилась Интра.

Пока Дюрири не появился на палубе, она приказала быстро привести себя в порядок. Три девушки из ее личной охраны принесли зеркало, украшения и пудру, причесали волосы и сделали легкий макияж. Теперь было не стыдно показаться на глаза бернийцу.

Маг, следивший за погодой и попутным ветром, спустился к герцогине с явно испуганным лицом.

– Разрешите обратиться, Ваша Светлость, – он поклонился, приложив по обычаю обе руки к груди.

Аккурианка кивнула. «Еще какая-то неприятность?» – подумала она.

– С юга приближается буря, я не в состоянии что-либо сделать... – доложил маг.

«Маг Воздуха открыто признается в своем бессилии против его стихии? Очевидно, приближающаяся буря действительно ужасна. И это в обычно спокойном и тихом Внутреннем море? Час от часу не легче!» Аккурианка не на шутку взволновалась.

– Мы можем обойти ее? – спросила она.

– Да, Ваша Светлость. Но с запада и востока земля, мы должны вернуться к северу и тогда повернуть. Проходить пролив в таких условиях крайне опасно, – голос мага сорвался от волнения.

В этот момент на палубу наконец поднялся Антракор Дюрири, заспанный и сердитый. Он глянул на солнце, поднимавшееся на востоке, перевел взгляд на аккурианку, на корабли островитян и снова на аккурианку.

– Что случилось, Уважаемая? Вам не спится с утра? – бернийцу было не до этикета.

– И вам доброе утро, Уважаемый, – отозвалась Интра. – Только доброе ли оно, вот в чем вопрос. С запада к нам движется большой флот Островной империи, а с юга – сильная буря.

– Буря? – удивился Дюрири. – Островитяне? Что они здесь забыли?

Антракор подошел к Интре Катре и капитану, которые стояли у правого борта. Маг, вновь пояснив про бурю, вернулся к штурвалу, где стал жаловаться матросу на непредсказуемость погоды. Берниец, с трудом соображая с утра, смотрел то на море, то на аккурианцев.

Тем временем корабли Джарри Берра и Даремира Злата совершили боевой маневр и повернули навстречу флоту островитян. Переговоры с Аретамой и Дюрири вел принц. Они стали общаться посредством специальных знаков, так как находились в пределах прямой видимости и использовать магию не было никакой необходимости.

– Мы опасаемся возможного столкновения, – передал Даремир. – Ваши действия?

– Чей это флот, и почему вы готовитесь к бою? – запросила Интра.

– Это герцог Маррак, он устроил здесь ловушку для нас.

Интра и Антракор стали совещаться.

– Джарри Берр имеет много личных врагов, – заявила аккурианка. – Это может сорвать нам все планы. Экспедицию нельзя ставить под угрозу из-за этого островитянина.

– Но, позвольте, – возразил ей берниец, – мы отправились в далекий путь вместе и должны продолжать его вместе. Возможно, если мы поддержим Берра, то до столкновения дело не дойдет. Силы будут почти равны.

Интра упрямо сжала губы. Вязываться в бой из-за островитянина и рисковать своей жизнью и успехом всей экспедиции она была не намерена. Другого мнения был Вирайя Митра Соуда, капитан «Лиярры». Но перечить вслух герцогине он не посмел.

– Мои два брига вряд ли помогут в этой битве, а если мы немедленно не повернем назад, нас накроет буря. Тогда об экспедиции и о нас можно будет забыть, – Интра была непреклонна.

Антракор просигналил ривенну, ожидавшему ответа:

– Надвигается буря, мы должны уходить. Поворачивайте на север!

Получив это сообщение, Даремир подозвал островитянина, отдававшего последние распоряжения перед битвой.

– Что они говорят? – глаза Берра горели огнем.

– Джарри, они говорят, что приближается буря и мы должны уходить на север, – ответил ривенн.

«На север? Но это практически повернуть назад! Маррак увяжется следом...»

– Исключено, – ответил Джарри. – Сейчас у нас неплохие шансы прорваться через пролив.

– Против бури? – воскликнул ривенн.

Даремир Злат не был моряком. Он привык драться на твердой земле и знать, что в случае смерти будет похоронен как подобает человеку его положения. А вот погибнуть от рук слепой стихии, утонуть и кормить потом рыб... Что может быть ужасней? Но отступать и бросать друга в беде было хуже смерти.

– Бурю мы как-нибудь переживем, не в первый раз. А эти, – Джарри кивнул в сторону аккурианцев, – пусть бегут, если хотят!

Тут к капитану подскочил Ринн, глаза его пылали в предвкушении настоящей драки.

– Капитан, на юге черные тучи! Идет буря.

– Знаю, – кивнул Берр. – Атакуем правый фланг противника и уходим на юг, навстречу стихии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.